

Виктор Клевцов

19-я
стрелковая

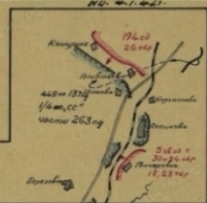
В поисках правды

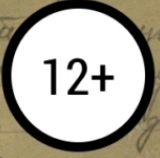
you can't go wrong with these all-time classic items.

ИСТОРИЯ БОЕВОГО ПУТИ
истории 19 отдельной
стрелковой бригады

стрелковая бригада была создана
от 20 октября 1941 г. и оконча-
лась в конце ноября из курсан-
тов ОРВО и командиров. Форми-
ру подполковник Исаков, старший
комиссар Крутов, майор Гринь. Пе-
рвоначальное направление брига-
ды в 23 км. от Москвы к столице.
недопустить противника к сто-
лице, измотав бригаду, 16 декабря
получив боевое направление. Несмот-
ря на серьезное поражение, брига-
да продолжала сражаться, отне-
сав противнику в районе Кузнецова
свое первое боевое, ответ-
ственное поражение. Исклучительный героизм
по проявил бойцы и командиры бата-
льона майора Белоусова и батальон-
ной командиры майора Шыкова и
полковника Шыкова, за открытие
пути на запад. Бригада начала свой
пути на запад. Бригада вынужден
борьбы. Бригада вынужден
борьбы. Бригада вынужден

Бессмертные подвиги
19. Ватерлиновна
15.12.41 года
19 стр. бригада
Сейчас 3 человека
в Ватерлиновна, а остальные
нов находит
2. зайасы
на руках
ничего, - в Ватерлиновна
дней в дороге; 6. бое

Виктор Клевцов

19-я стрелковая. В поисках правды

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Клевцов В.

19-я стрелковая. В поисках правды / В. Клевцов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта история не имеет ничего схожего с идеалистическим и помпезным словоблудием о великих победах Красной армии на Калужской земле в 1941 году. Нет в ней и фальшивого героизма в боях за северный Кавказ в 1942 году. Это совсем другая история.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Ворота к Тарусе	7
Глава 2. В погоне за Гансом	34
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктор Клевцов

19-я стрелковая. В поисках правды

Предисловие

Я не привык воспринимать слова на веру, не проверив все, как следует. Наверное, в этом и скрыта та основа моих изысканий, которая побудила меня начать свои поиски. Не скрою, тема Второй мировой войны всегда привлекала меня, чем-то таким далеким еле уловимым, но в тоже время, таким манящим и притягательным чувством из глубин далекого детства. Все мальчишки любят играть в «войнушку». Стрелять из игрушечного автомата, представляя, как ты сражаешь наповал очередного врага своими меткими выстрелами. Или устраивать засады, нападая на обескураженного игрока. Видимо, этот интерес рожден с тех лет, из этих игр. Но, настоящая война это другое, нечто невообразимо страшное, кровавое и беспощадное. С горечью слез и жестоким расчетливым сердцем. В такую игру мы никогда не играли. Да и вряд ли когда –нибудь захочется. Война это доля избранных. И каждому избраннику она дарит свои метки. Их можно разглядеть на семейных старинных фото, на лицах ветеранов и стариков, в их мрачных и до боли печальных воспоминаниях. Эти метки – знак, и помеченный этим знаком, никогда уже не будет жить прежней довоенной жизнью. Это сравни проклятью, от которого не убежишь за три – девять земель и которое не забудешь. Об этом, я предостерегаю тех, кто в своем воображении создает слишком простую картину былых баталий. Кто думает, что нет ничего сложного в самой войне, а героические подвиги солдат, слишком пресные и не идут, ни в какое сравнение с удалью киногероев из фантастических боевиков. В этой книге читатель не встретит подробностей окопной правды. Не будет в ней и браваурного марша лживой агитпропаганды о том, как воевали наши деды. Эта книга откроет дверь в настоящую историю освобождения советской земли, которая построена на подлинных документах и для которой, разные события уже остались в далеком прошлом – навсегда. По- возможности, я постарался включить в исследования выдержки из разных источников, чтобы читателю стали более понятны внешние условия, которые повлияли на ход событий и сыграли важную роль впоследствии. Но, как и в любой истории, в этой книге встречаются пробелы и не всему я смог найти ответ. Эта недоработка, прежде всего, вызвана скудностью самого архива, ведь шла война, и не все документы сохранились. Впрочем, даже его ограниченность позволила пролить некоторый свет и показать события такими, какими они видятся из строк боевых донесений.

Вообще, история отдельной курсантской стрелковой бригады очень показательна и напоминает историю всей Красной армии, в ее трудные и напряженные периоды бесконечных сражений. Она подобна некому шаблону, настолько, все повторяется в других соединениях в их боевой жизни. За один год боевого пути бригада успела побывать в составе трех армий и участвовала во многих сражениях. Бывала она на Калужской земле и в Осетинских предгорьях. И не везде ей сопутствовала удача. Ее фронтовая дорога восстановлена из сводок, которые составляли, прежде всего – люди. Этот факт тоже учтен и нашел свое отражение в моих исследованиях. Признаюсь, я всегда подозреваю, что в любом штабном донесении может присутствовать стопроцентная ложь и реальная история может сильно отличаться от выдержанных докладов и той версии, которую увидит читатель. К этому я готов. Быть может, по прошествии множества лет, откроются другие архивы и картина дополнится ранее неизвестными фактами. История бригады заиграет новыми красками, и мы сможем по- другому оценить те события. Такое может быть, но что-то подсказывает мне, что это сути уже не изменит. История написана и пересмотру не подлежит. Единственное, о чем прошу тебя читатель, отнесись к моим ошибкам

без упрека и недовольства. Эта книга была написана не литературным знатоком, да и цель у меня совсем иная – поиск правды.

Глава 1. Ворота к Тарусе

Причиной этого исследования, стал мой интерес к теме освобождения Тарусы в 1941 году. А также желание уточнить информацию, изложенную в книге С.Е. Михеенкова «Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре.1941—1942», касающегося периода с 16 по 19 декабря 1941 года, связанного с освобождением д. Кузьмищево, Игнатовское, г. Тарусы. Автором книги был выбран материал на основе действий 49-й армии, который не мог отразить всю полноту и глубину картины сражений. В книге нет материалов относительно того, как протекали бои 16,18 и 19 декабря, но в ходе моего исследования картина в отдельных фрагментах прояснилась полностью. Тем не менее, забегая вперед скажу, что данные С.Е. Михеенкова в ходе исследования подтвердились. Но при этом отмечу, что все происходило не так уж просто, как это указано в книге. Благодаря информационному сайту «Память народа» и рассекреченным документам восстановить ход событий, стало возможным, не выходя из своего дома, за что огромная благодарность всем создателям сайта и Министерству обороны. В своих исследованиях я постарался отобрать максимальный объем информации и изложить события хронологическом порядке. Использование документов по – отдельности, например, оперативных сводок или журналов боевых действий, непременно приводит к ложному образу. И только аналитический подход с применением многосторонних документов позволил мне хоть немного приблизиться к истине.

Вот выписка из книги, которая навела меня на мысль, получше изучить этот вопрос.

Ориентир по времени – 17 декабря 1941 года «Перед Тарусой наступление застопорилось. 19-я стрелковая бригада, атакованная немецкой подвижной группой из Тарусы, разбежалась. Более того, подставила под удар левый фланг успешно наступавшей 133-й стрелковой дивизии. Генерал Захаркин приказал командиру 133-й дивизии генерал-майору Захарову навести порядок в правофланговой бригаде. Тот выслал в бригаду своих штабных офицеров, через несколько часов бригаду собрали, и она начала выполнять боевые задачи. Но время было упущено. Инициативу на некоторое время перехватил противник, что оказалось достаточным, чтобы практически без потерь улизнуть из Тарусы.»

«На следующий день сводный отряд, созданный из частей 5-й гвардейской стрелковой дивизии, ударом с юго-запада в 7.30 19 декабря 1941 года ворвался в Тарусу и совместно с частями 19-й стрелковой бригады овладел ею.»

Итак, попробуем разобраться в том, что же на самом деле происходило в те далекие декабрьские дни. ...

Наступательный порыв вермахта к зиме 1941 года окончательно иссяк. На участке фронта 49-й армии от д. Дракино до г. Алексина враг уже не проявлял былой активности. Бои вдоль р.Оки, все чаще носили местный характер, но время для обороны прошло, и пришел наш черед переходить в наступление. План советского командования заключался в численном перевесе и быстром продвижении войск на ответственных участках фронта. Это обеспечивалось обходом и блокированием мелкими группами опорных пунктов противника, с одновременным переходом основной массы наступающих войск к дальнейшим целям. Уничтожение противника в населенных пунктах поручалось группам блокирования. Такая тактика позволяла нашим войскам не увязнуть в деревнях и исключить со стороны противника подкрепле-

ние резервами. Согласно приказа армии № 016 от 15.12.41г., соединения имели задачу: с утра 16 декабря перейти в наступление на всем фронте, нанося главный удар своим центром (194 сд, 133сд, 19,26,30,34 сбр 18,23 тбр) в общем направлении на Салтыково, Гостешево .

19-я стрелковая бригада при поддержке 32-м ГОМД, двигаясь в направлении северные окраины КУЗЬМИЩЕВО ЛЮБОВЦЕВО ВЯТСКОЕ должна была перейти в южном направлении, с рубежа ВЯТСКОЕ КУЗЬМИЩЕВО и обеспечить наступающие части от контрудара противника с юга. Картой – Решением командарма на прорыв, в частности для 19-й стрелковой , предусматривались более развернутые задачи. Удар должен был осуществиться в двух направлениях:

1-е направление силами 1/3 бригады выступить с БЕХОВО держать направление юго-запад КУЗЬМИЩЕВО- ВЯТСКОЕ-БОЛТОНОВОГО и организовать новый фронт за ЗАВОРОВО. Часть бригады с ЛЮБОВЦЕВО ударом на юг блокирует попытки противника контратаковать с юга.

2- е направление силами 1/3 бригады окружить КУЗЬМИЩЕВО с севера и запада развивать успех в дальнейшем двигаться РУДНЕВО- ВЯТСКОЕ.

1/3 бригады предназначалась для резерва и должна была выступить с фланга 2-й части бригады, атакующей КУЗЬМИЩЕВО с севера, в случае успеха продолжать движение на РУДНЕВО- ВЯТСКОЕ.

Для исполнения приказа командарма, врид командира майор Афанасий Мартынович Гринь подготовил в батальоны свой приказ № 6 от 16.12.41г. и общим направлением бригады стали Кузьмищево, Мартемьяновка, Вятское. Из проекта приказа, время 13.15:

«Для 1/19 с батареями ПА (примеч. полевой артиллерии) батареями ПТД, минротой наступать в полосе: справа граница со 2м батальоном, слева ИГНАТОВСКОЕ юж. скаты высоты 209, ЛЮБОВЦЕВО, ПАВЛОВСКИЕ ВЫСЕЛКИ с задачей уничтожить опорные пункты в полосе наступления с поворотом фронта на юг отражать контратаки противника направляемые с юга на север, действующий разведотряд на левом фланге подчинить с задачей обеспечения левого фланга батальона. В дальнейшем к 23:00 16.12.41 овладеть рубежом ПОДБОРКИ СУТОРМИНО.

Для 2/19 с мин. ротой исходное положение д. МИТИНО 13:00 16.12.41 наступает на полосе: справа граница с 133сд. Слева высота 184,5 , северная окраина ИСКАНСКОЕ, сев. окр. СЕЛИВЕРСТОВО высота 225,3 с задачей совместно с 133сд. уничтожить опорные пункты с поворотом фронта строго на юг, отражать атаки противника с юга на север, в дальнейшем к исходу 16.12.41 овладеть ВЯТСКОЕ выс. 225,3.

Для 3/19 с батареями ПТД, минротой наступать за вторым батальоном и из за правого фланга энергичными действиями развивать успех 2- го батальона с задачей уничтожить опорные пункты в районе ВЯТСКОЕ, ХЛОПОВО с поворотом фронта на юг. Отражать контратаки противника с юга на север. К исходу 16.12.41 овладеть рубежом выс.190,5 ЛЫТКИНО обеспечивая свой правый фланг усиленным заслоном в составе стрелковой роты.

Командиру 32 ГОМД дать один залп батареями по району КУЗЬМИЩЕВО.(от автора. В этом пункте карандашом сделана запись «Начало общей атаки 15.20.»)

КП до 17:00 16.12.41. КОНЮШИНО в дальнейшем БОЛЬСУНОВО

Бригадный пункт медпомощи до 17.12.41 КОНЮШИНО в дальнейшем БОЛЬСУНОВО».

Предполагаю, что приказ был роздан комбатам, когда те уже находились на рубеже МИТИНО, БЕХОВО и высотной отметки 210.3, до перехода через реку оставались считанные часы. В это время, батальоны 133-й стрелковой дивизии уже вели переправу. Наступление бригады, назначенное на 12:40 часов, в связи с ожидаемым опозданием выхода на западный берег Оки, было перенесено на 15-16 часов. Соответственно и артподготовка намечалась на 15:20 часов, что уже нарушало планы армейского командования. Позже, комбриг Гринь по этому поводу, в своей объяснительной командарму пояснит, что задержка была связана по ряду объективных причин в т.ч.: поздним получением особого распоряжения на наступление, плохим состоянием дорог, перегруженностью общих дорог одновременным маршем 133-й дивизии, 30-й и 19-й бригад, отсутствием связи между подразделениями, что в целом усложняло общую координацию между соединениями. И в этой связи, интересен факт боевого донесения 521-го стрелкового полка 133-й дивизии, который имел задачу овладеть Большуново для устройства плацдарма безопасной переправы танков и двумя батальонами уже переправился на западный берег Оки, достигнув западных и южных окраин БОЛЬСУНОВО. В донесении командира полка Геннадия Власова-врид комдиву Якову Вронскому было прямо указано, что на 14:30 19-я стрелковая бригада на западный берег не переправилась, и по сути левый фланг полка был открыт для противника. Сопоставляя различные документы, я пришел к выводу, что 2-й и 3-й батальоны выступили последними после 133-й дивизии и переправились около 16:00 часов дня. Медленному продвижению способствовала плохая видимость из-за снегопада, глубокий снег, а также усталость людей после трудного марша. Так или иначе, но задержка наступления на 2-3 часа, в свою очередь, дала противнику возможность поднять солдат по тревоге и усилить восточные и западные окраины Кузьмищево выдвигными пулеметными и минометными расчетами.

Вот, какую характеристику Кузьмищево дал командир бригады в журнале боевых действий. Запись от 16 декабря 1941 года:

«Кузьмищево- один из сильных опорных пунктов на р. Ока, который по своему тактическому расположению является «воротами» к г. Тарусса и на запад. По топографическому расположению, опорный узел сопротивления. Кузьмищево должен был удерживать наступление на фронте семь километров. Сама река являлась долиной обстрела (и смерти). В силе данного узла противник не сомневался и гарнизон его состоял из 180 автоматчиков на самокатах, двух легких танков (как подвижные бронированные огневые точки) 12см. пулеметов, 6 орудий ПТО (примеч. противотанковой обороны), 3 минометных батарей 81,5 мм, до 800 штыков, поддержанных батареями дальнобойной артиллерии из Тарусы. Укрепления д. Кузьмищево состояли из ДЗОТов на основных подступах, все жилые и нежилые постройки использовались как укреп- укрытия. На подступах к деревне- окопы и проволочные заграждения в два кола, немецкий забор».

Несомненно, что данные от разведки боем легли в основу данной записи. Но, кроме этого, накануне общего наступления в ночь на 8 декабря была проведена армейская разведка, в составе усиленного взвода 160-го отдельного разведывательного батальона, которая выходила на дорогу ИГНАТОВСКОЕ – ТАРУСА, где встретила организованное сопротивление против-

ника, завязала короткий бой, но отступила из-за действий немецких минометных расчетов со стороны Тарусы. Похоже на то, что разведчики наткнулись на боевое охранение дороги и дальше продвинуться не смогли. Учитывая эти сведения, можно прийти к выводу о том, что армия разведанными относительно основных укреплений Кузьмишево и Игнатовское обладала еще до наступления и эти данные также сыграли свою роль при составлении плана прорыва обороны противника.

Немец умел воевать. На участке фронта от Большуново до Игнатовское каждая деревня, за короткое время им была превращена в сильный самостоятельный опорный пункт. Дороги между деревнями чистились тракторами, все значимые высоты оборудовались пулеметными и минометными расчетами, вдоль дороги Кузьмишево – Волковское по опушке леса были сформированы минные поля. Так, что все эти меры позволяли не только оперативно подвести подкрепления к каждому населенному пункту, но и удерживать их в течении многих дней. Если еще учитывать, что в октябре со стороны БЕХОВО 630-й стрелковый полк уже безуспешно пытался контратаковать, то немцы наверняка нападения с БЕХОВО ждали и к нему тщательно готовились. Сама деревня по своему стратегическому положению прикрывала дорогу из Тарусы на Исканское и Селиверстово, что позволяло безопасно вывести Тарусскую группировку на резервный фронт ОСТРОВ-ГОСТЕШЕВО-РАДЕНКИ-ЛЬГОВО, либо получить подкрепление с запада, потому противник держался в Кузьмишево до последнего, обеспечивая отход основных сил к 18 декабря. Учитывая требования к устройству опорных пунктов, основные усилия прикладывались к размещению фланкирующей системы огня, с максимальным радиусом обстрела. Согласно, немецких указаний, простреливаемое пространство перед установленными противопехотными препятствиями, должно быть не менее 400 метров и все деревья или заграждения, которые мешают вести огонь должны быть удалены. Фланкирующая система огня давала возможность отражать атаки с любых сторон. При этом, нападающие оказывались в огневом мешке, выбраться из которого было возможно только отступлением, на 500-600 метров под защиту леса. Согласно тех же указаний, бревенчатые и каменные дома в деревнях также устраивались для обороны и должны были использоваться в качестве укрепленного укрытия, с постоянным проживанием солдат. Два месяца, немецкие войска устраивали эту защиту, а принимая во внимание исполнительность и цепитильность германского солдата, просто уверен, что ими были приняты все возможные меры, чтобы защитить себя от внезапного советского наступления. В свое время, солдаты 52-й пехотной дивизии проделали огромный путь от Франции до Тарусы, и за их плечами сложился богатый опыт боевых передряг. Они успешно воевали в Белоруссии под Минском и Рогачевым, и в сравнительно короткий срок, оказались у далеких берегов Протвы. Находясь постоянно в походах, вояки не знали сытой жизни комендантской службы в спокойных европейских городах. Их делом была передовая, с ее грязными окопами и бесконечными ночными караулами. В этом стоит признать, что противник 19-й стрелковой обладал серьезной выучкой в военном деле и этот фактор еще даст о себе знать в будущих сражениях – не раз.

К 8 декабря рубеж вдоль Оки от Гурьево до Ладыжино делился следующим образом: на севере от Кременок до Волковского квартировался 181-й полк под командованием полковника Пауля Малманна. На линии Салтыково – Кузьмишево- Таруса- Ладыжино держал оборону 205-й пехотный полк под руководством полковника Гельмута Рейманна. Это, тот самый Гельмут Рейманн, которого в марте 1945 года Адольф Гитлер лично назначит комендантом обороны Берлина и которого в результате интриг и откровенного саботажа со стороны Йозефа Геббельса 22 апреля снимут с поста. Это, тот самый Гельмут Рейманн, который в 1948 году на Нюрнбергском процессе по делу № 7 «О военном командовании на Юго-Востоке» в отношении своего бывшего командира Лотара Рендулича выступит в его защиту. К личности этого командира стоит добавить, что он был участником Первой мировой войны и с 1920 по 1935

год связал свою послевоенную карьеру со службой в полиции. В 1922—1928 гг. преподавал в полицейской школе во Франкенштайне. В 1928—1932 гг. служил в полицейском управлении в Эльбфельде. В 1933—1935 гг. преподавал в высшей школе полиции под Потсдамом. С 1939 года возглавил новообразованный 205-й пехотный полк, который после Французской компании в 1941 году был переброшен на восток. И Пауль Малманн и Гельмут Рейманн непосредственно подчинялись командиру 52-й дивизии генерал-лейтенанту Лотару Рендуличу, чей полководческий талант, как и амбиции, были весьма востребованы в штабе 4-й полевой армии фон Клюге. Его стиль жесткого руководства, граничащего с фанатичной преданностью идеям национал-социализма, вкуче с даром мобилизации морального духа людей, в будущем не раз найдет свое применение при организации сильной обороны. Будет и личное признание фюрера. Будут и награды. В 1942 году он остановит тотальное отступление войск под Юхновым. Под Рославлем отметится успешной борьбой с партизанами. Этот опыт борьбы он будет доводить до совершенства в Югославии в 1943 году, когда примет командование 2-й танковой армией. В 1944 году, руководя 20-й горной армией, организует безопасный вывод войск с территории Финляндии, используя тактику выжженной земли. В 1945 году, когда поражение Германии станет очевидным, Гитлер использует Рендулича в качестве «сиюминутного гения обороны». Сначала в Курляндии, затем в группе армии «Юг» в Венгрии. Правда, его краткосрочное пребывание на посту командующего в группах армий «Север» и «Юг» не сможет коренным образом изменить ситуацию, но отдельные успехи ему будут по плечу. В истории Второй мировой войны его имя будет связано не столько с достоинством хорошего организатора, сколько с военными преступлениями, в которых погрязнут его солдаты в Югославии. Массовые убийства мирных жителей, жестокое обращение с военнопленными, пытки и депортация населения в концлагеря – все это станет следствием его личных распоряжений и его рьяного исполнения приказов партии. Отличный тактик Лотар Рендулич и бывший полицейский преподаватель Гельмут Рейманн, как командиры, закрепившие свои навыки на полях Второй мировой, представляли из себя очень грозного врага, умеющего сражаться до последнего патрона, не взирая на трудности и жертвы.

А, проблем хватало в избытке. 52-я дивизия занимала участок фронта, протяженностью свыше 30 километров и если осенью воды Оки являлись основной преградой для советских войск, то зимой замершая река открывала путь на западный берег. Да и с численностью дивизии к зиме вопрос кардинально не решился. Из 15 тысяч солдат и офицеров, ступивших на советскую землю, к осеннему рубежу на Оке едва ли добралось чуть более 7 тысяч. Пополнение помогло поднять эту планку до 80 человек в роте, но все же, это не те 100 солдат, положенных по штату. К тому же, основной поток прибывал из Австрии со средним возрастом 18-19 лет, без качественных навыков военной службы. Сказывалась срочность подготовки в тыловых запасных батальонах, в которых набирали призывников по заказу дивизии. Отсутствие зимнего обмундирования отзывалось в плохом настроении солдат куда сильнее, нежели редкие бои с советской разведкой. Приходилось заниматься откровенным грабежом местного населения, чтобы раздобыть зимнюю одежду и обувь. Это тоже не прибавляло оптимизма в преддверие надвигающегося рождества. Им обещали Москву и конец войне. А, вместо этого, неудачный осенний рывок к Серпухову и окончательная остановка. Вынужденный переход к обороне в ноябре в условиях острой нехватки людей заставил командование 4-й армии создавать очаги сопротивления в пограничных деревнях. Пространство между ними оставалось без серьезной защиты. Его нечем было прикрыть. С этими трудностями столкнулись все соседние дивизии. Были они у 260-й, 268-й, 137-й и 17-й под Серпуховым. Были и у 131-й и 31-й в районе Алексина. Обо всем этом, знало командование 49-й армии, когда разрабатывало свой план зимнего контрнаступления. 52-я дивизия представляла собой прекрасную мишень для удара русских войск, но в штабе армии и 13-го корпуса слишком увлеклись наивными докладами от перебежчиков и разведки о том, что русские имитируют силу, которой не имеют. Ложные контрудары

отдельных полков, снятых с других участков фронта не смогли создать видимость серьезных подкреплений у 49-й армии. Отсюда, спокойствие в рядах Серпуховской группировки. Но, как покажут грядущие дни – они глубоко и основательно ошибались.

Тем временем, бой 1-го стрелкового батальона за подступы к юго-восточной стороне Кузьмищево, начавшийся около 16 часов дня, оказался ожесточенным. Так, в боевом донесении №7 от 16 декабря, время 16:45: «1/19 наступая с Бехово на Кузьмищево, остановлен пулеметным огнем до 12 пулеметов из Кузьмищево и минометным огнем до 18 минометов с западной окраины Кузьмищево. В течении двух часов ведется бой. По неточным данным убиты 5 человек, раненых 75 человек. Батальон наступает при поддержке 32 ГОМД. По деревне дано два залпа. Батальон достиг вост. берега р. Ока. 1 рота находится в 500 метрах от юго-восточной окраины Кузьмищево.» Эта скудная информация в недостаточной мере отображает реальное положение дел 1-го батальона, и я вынужден обратиться к журналу боевых действий бригады, для получения более конкретного описания. При этом, я обратил внимание, что запись в журнале от 16 декабря не содержит подробную информацию об описании наступления. Возможно она была сделана в день наступления или же следующим днем. Более того, согласно записи, атака бригады на д. Кузьмищево была не 16-го, а 17 декабря, хотя боевые донесения опровергают это. Вот эта запись от 17.12.41., выполненная карандашом.

«... не имея точных данных о противнике и не имея время на организацию командирской разведки 19 сбр с хода от д. Конюшино развернулась и вступила в бой с противником нанося главный удар правым флангом 2м и 3м батальоном через д. МИТИНО на северо-восточную окраину КУЗЬМИЩЕВО, сковывая перед фронтом КУЗЬМИЩЕВО 1-м батальоном. Для освещения и прикрытия левого фланга был выброшен развед. отряд в составе РР и двух взводов автоматчиков который к исходу дня ворвался на сев. запад. окраину КУЗЬМИЩЕВО и завязал уличный бой. 1 батальон действуя в лоб успеха в продвижении не имел и был скован на подступах к Кузьмищево сильным пулеметным минометным и артиллерийским огнем противника. 2 и 3 батальоны из за плохой видимости (сильный снегопад) потеряв ориентировку к моменту завязки боя 1-м батальоном и разведотрядом к указанному месту не вышел в результате чего РО и 1-й батальон через 4 часа боя отошли на исходные позиции, понеся большие потери. В этом бою погибли смертью храбрых командир РР и комиссар РР, командир роты автоматчиков и роты ПТР и др. командиры и политработники. Разведотряд потерял 70% своего состава...».

Запись удивительным образом описывает события, прошедшие днем ранее. Мой вывод основан на следующем: во-первых, в ней содержатся данные, схожие с боевым донесением от 16:45 часов, в части безуспешных действий 1-го батальона. Во-вторых, снегопад был только 16 декабря, 17 и 18 числа была пасмурная погода без осадков. Это подтверждается оперативными сводками армии и сводками 133-й дивизии за 17 и 18 декабря. В-третьих, информация о 3-м батальоне, который потерял ориентировку совпадает со сводкой от 17.12.41 на 13.30 часов, за прошедший день. В – четвертых, данные в оперативной сводке армии №211 к 5.00 17 декабря за прошедший вечер, в которой: «19 сбр – в результате боя выбила из КУЗЬМИЩЕВО до двух рот противника и заняла этот пункт. К исходу 16.12.41 вышла на дорогу 1,5 км. запад. КУЗЬМИЩЕВО. Бой в течении ночи продолжался.» окончательно свидетельствует о правильности моих выводов. Также я обратил внимание на то, что в журнале имеется упоминание об успешных действиях разведотряда на северо-западе деревни. Между тем, боевыми приказами № 5 и № 6 от 16.12.41 г. разведотряд должен был выступить из БЕХОВО и действовать совместно с 1-м батальоном, прикрывая его левый фланг со стороны ИГНАТОВСКОЕ, ТАРУСА. Учитывая эту информацию, мне совершенно непонятно- каким

образом разведотряд оказался на северо-западной окр. Кузьмищево, когда он должен был действовать на юго-востоке. В таком случае разведотряд должен был совместно со 2-м и 3-м батальонами выступить из МИТИНО вопреки ранним приказам, либо по фронту пересечь линию с юга на север, форсируя перед пулеметами противника, что маловероятно, а продвинуться отряд мог только на юго – западную окраину КУЗЬМИЩЕВО. Кстати, разведсводкой армии №61 от 16 декабря на 21.00 ч. информация оперативной сводки о взятии КУЗЬМИЩЕВО не подтверждается. По сему уверен, что запись в журнале соответствует действительности и разведотряд действительно вел уличный бой на юго-западной части Кузьмищево, но не имея поддержки, был вынужден отступить с большими потерями. В качестве обоснования этого тезиса можно привести тот факт, что в военной терминологии фраза "занимать населенный пункт" еще не означает, что войска владеют им. Это важно для понимания сути сообщения. В такой связи, записи в журнале в целом совпадают с сокращенными данными в сводке. Сведения в армейской сводке касательно вытеснения двух рот противника подтверждений в ходе исследования не нашли, но допускаю, что в результате уличных боев часть немцев могла отойти из КУЗЬМИЩЕВО, с последующим возвратом полного контроля над деревней.

2/19 и 3/19 батальоны к 16 часам 16 декабря, переправившись на западный берег, в течении текущего дня и ночи не смогли продвинуться, и уперлись в высоту 184.5 возле Большуново. По оперативной сводке №7 следующего дня «2-й батальон в течении дня и ночи с 16 на 17 вел бои за высоту 184,5 на ее вост. скатах. 3-й батальон боя не вел, ночью перепутав направление действовал с соседом справа (от автора 521сп. 133сд.)». Интересен тот факт, что командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор Захаров своим приказом № 2 от 17 декабря упрекал 521-й стрелковый полк в том, что полк топтался всю ночь на одном месте у деревни Большуново при слабом противнике. При этом, командира полка товарища Власова предупреждал на будущее о суровых последствиях вплоть до расстрела, если при выполнении боевых задач будет проявлена подобная медлительность. Учитывая обстановку вокруг Большуново, Кузьмищево и тот факт, что близлежащие территории на подступах были минированы немцами, а на высоте 184.5 был установлен ДОТ, то сходу взять такие укрепления практически невозможно, без огромных потерь личного состава. А потому данные в оперативной сводке №7 по поводу действий ночью 3-го батальона были указаны ошибочно. Батальон не перепутал направление, он физически не мог преодолеть противника, засевшего на высоте 184,5 у Большуново. Предполагаю, что из-за перебоев проводной связи с подразделениями комбриг не владел полной информацией и в сводке опирался лишь на обрывочные сведения, поступающие к нему с посыльными, потому и была допущена ошибка. В пользу моих доводов служат оперативные сводки 49-й армии, в которых проводная связь штаба армии с бригадой в те дни работала «с перебойми» и это при условии прокладки линий по тылам, что уж говорить о передовой. К тому же, комбриг в своей объяснительной также указывал на отсутствие связи с батальонами, что весьма усложняло управление боем. Между тем, небольшие успехи 2-го батальона все-таки отразились в разведсводке армии того же дня, на 21.00 «наши части продолжая движение вперед обошли Салтыково с юга, Кузьмищево с севера, и блокировали Большуново». Эти данные позволяют предположить, что стрелковая рота 2/19 батальона вышла на северо-запад деревни, между высотой 184,5 и окраиной населенного пункта, как это указано в сводке следующего дня. Но в связи с тем, что отсутствует сводка от бригады за тот вечер, которая могла бы детально прояснить направление движения солдат, то предполагаю, что полного охвата деревни вечером 16 декабря не было. Такая гипотеза совпадает с бригадной сводкой следующего дня от 13.30 часов и данными по журналу. Тем не менее, серьезного продвижения с 16 декабря бригада не имела и положение утром следующего дня существенно

не изменилось. Из объяснительной майора Афанасия Гриня: " В течении ночи бригада вела бой и к рассвету вышла на южные скаты высоты 219.0 и высоты 209.1".

Оживить отдельные события того дня помог бы небольшой рассказ. Ведь это могло быть так:

Ровно в 15 часов 22 минуты 16 декабря 1941 года залп из катюш по деревне Кузьмищево ознаменовал собой начало крупного советского наступления. Тогда, немцы еще не поняли всего размаха приближающейся катастрофы. Нет, они не были застигнуты врасплох, как твердит пропаганда тех дней. На передовой солдаты без понуканий, быстро и слаженно заняли свои окопы. К затихшей канонаде каждый уже был на своем месте, держа наготове свое оружие. По мере ожидания напряжение нарастало. На их лицах не читалось страха, лишь взгляд такой ледяной, полный глубокого безразличия, который устремился на восток в ту сторону, откуда уже раздались первые выстрелы. Они, по- настоящему знали, что такое война и приготовились к встрече лицом к лицу с самой судьбой. Стойко – без страха, но и без надежды на счастливый исход. Через несколько дней многие из тех, кто тогда занял оборону по краю деревни, превратятся в замерзшие трупы. А те, что останутся в живых, будут отходить с короткими останками на запад. Строго на запад. Но, кто бы из них это знал тогда, в обычный пасмурный день 16 декабря.

Крупный снег, падая с мрачных небес, создавал плотный занавес по берегу Оки . В этой погоде, трудно было разглядеть откуда именно исходит опасность. Там, в низине, из ближайшего подлеска потянуло дымной гарью от проделанного выстрела из советской сорокапятки. Следом раздался еще один. Очередной снаряд с пронзительным свистом пролетел над головой, падая где – то в деревне. Пронесло. Пулеметный расчет Рудольфа Гремма, воспользовавшись неопытностью артиллеристов, тут же шквальным огнем заставил замолчать советское орудие, а заодно и всех тех, кто был у той пушки. Это были первые погибшие за пограничное Кузьмищево.

В этот день пулемет Гремма не смолкал ни на минуту. Очередь за очередью посылал он пули в сторону Оки. Туда, откуда все прибывали и продолжали прибывать солдаты противника. Перед ним все поле виднелось, как на ладони и найти свою цель не составляло особого труда. Через час работы минометчиков и артиллеристов долина стала напоминать собой изъеденную воронками снежную гладь, на которой отдельными темными пятнами виднелись силуэты живых и павших советских воинов. Воздух быстро пропитался сгустками крови и расплавленного металла. Этот запах Рудольфу был знаком не понаслышке, но все равно к нему за три года войны, он так и не привык. Но, сейчас он ни о чем таком не думал, он всего лишь выполнял свои обязанности командира расчета. Машинально, без эмоций, без ненависти. Только в голове снова и снова этот въедливый привкус вызывал из памяти образы былых сражений. Все, как тогда. В Польше, во Франции. Только места здесь другие, а так все тоже самое. Тот же запах, та же канонада, те же крики и стоны под шум разрывов. Долг солдата и просто человека, который втайне надеялся выбраться из этой заварушки, заставлял его лихорадочно давить на курок , предварительно высматривая черные пятна на снегу. В бою для него не существовало людей. Перед ним были только цели. Неожиданно все вокруг несколько замедлилось, и мир озарился яркими огненно-красными красками. Отчетливо промелькнула мысль. «Все. Это конец». Его резко потянуло вниз. Падая в окоп, он даже не заметил, как шальная пуля, выпущенная из трехлинейки красноармейца Василия Облукова, оставила кровавую рану на его груди, оборвав короткую жизнь пехотинца. Это на самом деле был конец.

Перед взором комбата Василия Куликова раскинулось широкое поле у подножия Кузьмищево. Шел снег и это играло на руку капитану. В такой снегопад будет легче преодолеть полосу перед деревней. У него стояла задача обогнуть селение возле кладбища и выйти в тыл

немцам, отрезая местную группировку от основных сил. Если этого не сделать, то они попросту полягут здесь на пустыре, за зря. А этого, ну никак не хотелось. Передовой отряд не прошел и двести метров, как нарвался на фланговый огонь со стороны высоты возле церкви. Этот путь без потерь не пройдешь. Здесь нужно было идти в обход. Под покровом темноты курсанты второго батальона попытались пробраться к краю деревни в небольшой лесок на разделительной полосе. Там, можно было укрыться и попробовать все же обойти вражескую оборону. Взводу Лучевского, под непрерывающимся минометным огнем удалось перейти дорогу и добраться до леса. Только из взвода их осталось всего семеро. Семеро самых смелых. Лейтенант Лучевский видя, что дальше им не пройти четко скоординировал своим бойцам: « Остаемся здесь, будем прикрывать наших». Шестеро молодых курсантов повинувшись приказу командира, расположились цепью и открыли боковой огонь по немецкой передовой. Немцы не сразу поняли, от чего часть солдат падала замертво на бруствер. В пылу сражения они проглядели отряд, но теперь даже переключившись на него, ничего не могли поделать. Выстрелы с двух сторон очень быстро зажали взвод, отрезая от поддержки из деревни. Нужно было срочно уводить солдат. Прозвучал короткий приказ лейтенанта Альбера к отходу, и солдаты не мешкая, под прикрытием пулемета Гремма, мелкими группами стали отходить к домам. Через десять минут Василий Облуков, стреляя по гитлеровским окопам, заставил навсегда умолкнуть этот вражеский пулемет. Последняя преграда пала. Бой перешел в деревню....

Для поиска описания событий следующего дня я вновь обратился к журналу действий бригады, и сопоставил его с другими донесениями. При этом, у меня сложилось стойкое убеждение в том, что в журнале отсутствуют записи этого дня. По датам вроде бы все верно, но информация в целом с записью на 17 декабря не соответствует действиям бригады в указанный день. Тем не менее, при изучении подобных журналов важно понимать, что такой документ редко велся в течении суток и чаще всего заполнялся следующим днем. Записи подгонялись под свою версию событий, и часто, очень сильно расходились с текущими донесениями и сводками. Подтверждением моих слов, служит ключевая фраза «18.00 17.12 в д. Конюшино прибыл полковник Вронский и вступил в командование бригадой» и все бы ничего, так похоже оно и было, только вот запись по тексту идет после хронологического описания дня освобождения Кузьмищево 18 декабря. Но, не смотря на указанные недостатки, журнал все же можно использовать в качестве дополнительного источника информации, поскольку он позволяет раскрыть детали происходящего. Итак, при отсутствии данных в журнале мне приходится опираться на дневные сводки бригады.

В оперативной сводке штаба бригады №7 от 17 декабря время 13.30

"Перед фронтом бригады обороняется до батальона пехоты усиленной минометами и стан. пулеметами, создав отдельные опорные пункты на рубежах БОЛЬСУНОВО выс.184.5 КУЗЬМИЩЕВО, ИГНАТОВСКОЕ выс.219.0 и высот. 209.1 вилка дорог КООПХОЗ, ТАРУСА упорно оказывает сопротивление.

1/19 к 13:00 находился 1 стр. ротой достиг перекресток тропы с шоссе с дорогой западнее КУЗЬМИЩЕВО, 1км. двумя ротами запад. и южные окраины КУЗЬМИЩЕВО в течении ночи вел бой по уничтожению опорного пункта. Продвижение на запад сдерживалось сильным пулеметным и минометным огнем противника с направления ИГНАТОВСКОЕ, продолжает наступать в направлении ЛЮБОВЦЕВО

2/19 к 13:00 достиг 1 стр. ротой лощины западнее Кузьмищево, 2-мя ротами восточные скаты высоты 184,5 ее огибая и д. КУЗЬМИЩЕВО, в течении ночи с 16 на 17 вел бои за высоту 184,5 и далее северо-западные окраины КУЗЬМИЩЕВО, продолжает наступать в направлении ЛЮБОВЦЕВО.

3/19 достиг юго-вост окр. БОЛЬСУНОВО боя не вел ночью перепутав направление действовал с соседом справа.

В результате суточного боя имеются потери: убитых ком. состава 8 чел. Рядового и младшего состава 75ч. легко ранен комбат 1 и тяжело ранен комбат 2 и 3."

Как видно из документа, стрелки 1/19 и 2/19 батальонов постепенно продвигаясь к ЛЮБОВЦОВО, днем обошли КУЗЬМИЩЕВО с юга и запада. Противник, видя окружение деревни опасно контратаковал.

Из боевого донесения №6 от 17.12.41 время 14.00.

"В 13: 30 2/19 батальон под сильным артиллерийским пулеметным и минометным огнем противника из района БОЯКОВО, БОЛЬСУНОВО, ИГНАТОВСКОЕ, ТАРУСА под действием подброшенных резервов автоматчиков из ТАРУСА отошел из района вост. скаты высоты 209,1 (примеч. участок высоты перед д. Любовцево и вилкой дорог на Кузьмищево) восточнее КУЗЬМИЩЕВО – 900 метров.

1/19 батальон находясь на западных скатах высоты 188,9 (прим. высота между Кузьмищево и Игнатовское) так же в беспорядке отошел в кустарник восточнее Кузьмищево.

3/19 во взаимодействии с соседом справа овладел д. Большуново и развивает успех на высоте 209,0. Имеет некоторые трофеи, в результате боя имеются потери: убитых 50 человек, раненых 174 чел. ...В результате потери командования в 2-х батальонах и некоторых рот управление батальонами на некоторое время было потеряно и бойцы не возглавляемые никем в панике бежали на исходные позиции благодаря моего и комиссара вмешательства и командиров штаба- батальоны приведены а порядок и направлены в бой. Действие бригады в дальнейшем направлено на выполнение полученных задач."

Боковой контрудар немецкой группы из Тарусы на рубеж бригады вдоль дороги на ИСКАНСКОЕ, до поворота на Любовцево создал панику у советских войск и решил исход наступления. Стрелки, попав под перекрестный огонь были вынуждены бежать на исходные позиции. Более того, в результате контрудара часть командования 1-го и 2-го батальонов была ранена или убита и препятствовать бегству уже никто не мог. Что касается морального состояния солдат, то о нем нетрудно судить, хотя бы по тому, что два дня уставшие и голодные солдаты провели на снегу, при температуре -7-8 °С. Два дня, они безуспешно пытались окружить и взять Кузьмищево, неся большие потери, но при этом все равно возвращались на начальные позиции. Вообще, события 16 и 17 декабря очень схожи между собой. Такие моменты, как выход подразделений на высоту 209.0 в 1 км. от Кузьмищево, попытки командования бригады

наладить связь, имеют мало внешних различий и в этой связи не удивительно, что командиром бригады в журнале этот день вообще не описан. Возможно, все бы пошло по-другому, если бы комбриг днем провел перегруппировку сил с нажимом на Большуново. Но как видно из сводок, солдаты упорно продвигались тем же маршрутом и такая тактика, в итоге принесла поражение. Все же, самой большой тактической ошибкой командования 49-й армии в том наступлении было использование молодых курсантов, не имевших боевого опыта для молниеносной атаки. Но тогда командарм не выбирал с кем ему воевать, да и времени на подготовку солдат не было. Воевал с теми, кто был, без подготовки, отсюда и неудачное боевое крещение бригады.

Бой за Большуново шел уже сутки. Немецкие солдаты 205-го пехотного полка 52-й пехотной дивизии использовали все дома и сараи в качестве укрепленных укрытий и отчаянно сопротивлялись. В соответствии с приказом командира 133-й дивизии № 2 от 17.12.41 года, двумя батальонами 521-го полка к 10 часам дня деревня была блокирована с севера и востока, остальные силы полка без задержек двигались на Исканское. С юго-восточной стороны за подступы к деревне вел бой 3-й батальон 19-й стрелковой. К 14.00 часам совместными действиями 521-го полка и 19-й бригады при поддержке танков Т-60 3-й танковой роты 23-й танковой бригады Большуново было полностью освобождено от немцев. Эта информация подтверждается еще и вечерней разведсводкой 49-й армии № 62 на 21:00. Отходя из Большуново в сторону Кузьмищево, немецкие солдаты спешно заминировали свои блиндажи и пути отступления. Такой прощальный привет от фюрера унес с собой несколько советских жизней. Плацдарм был взят.

Кстати, о роли танков в наступлении 16 декабря следует рассказать чуть подробнее. По замыслу командарма, танки 23-й танковой бригады придавались 133-й дивизии Захарова и должны были обеспечить броневую мощь ударной группы. Для этой цели, солдаты 133-й дивизии были обязаны пересечь Оку и обеспечить прикрытие инженерных подразделений, которым следовало оценить и подготовить лед, для последующей переправы танков и тяжелых орудий. Как развивались события дальше, мы узнаем из следующего отчета 23-й бригады, за подписью начальника штаба – подполковника Клименко: «Накануне дня наступления 15.12.1941 по вопросу взаимодействия при штарме 49 командир 133 СД излагая свое решение в котором использование танков- ввод их в бой через реку ОКА по овладению плацдармом на рубеже ВОЛКОВСКОЕ – БОЛЬСУНОВО. По данным разведки Начальника инженерной службы Армии и бригады Английские танки /18 и 25т/ переправлять через лед нельзя. Переправа через лед подготовлена не была ни штабом дивизии, ни инженерным отделом штарма 49. Таким образом, две роты должны были переправиться через реку ОКА и ПРОТВА в районе СЕРПУХОВ-ДРАКИНО т.е. на участке 194 СД. При получении приказа штарма в 6.30 16.12.1941 стало известно, что день наступления назначен 7.00 16.12.1941. Исходя из предварительного решения командира 133СД, Я принял решение о выдвигании танков на исходные позиции 1 и 2 ТР Английских танков- ДРАКИНО и 3ТР /Т-60/- лес восточнее ВОЛКОВИЧИ, имея задачу последней переправиться через реку по льду. В течении дня 16.12.1941 пехота еще не овладела плацдармом, поэтому КСД 133 приказал танки через реку ОКА переправлять в ночь с 16.12.41 на 17.12.41. и в дальнейшем действовать совместно с 521 СП, что и было сделано 3 ТР.

1 и 2 ТР, ведя боевую разведку 16 и 17.12.41. в направлении своего выдвижения на участке фронта 18 ТБР и левого фланга 194 СД. Пройдя боевые их порядки в 22.00 17.12.41 достигли САЛТЫКОВО, где командир танкового батальона объединил батальон в полном составе. Управление батальоном до его объединения осуществлялось двумя оперативными группами выделенными штабом 23 бригады. 18.12.41 3 ТР взаимодействовала с 521 СП обеспечивая взятие БОЛЬСУНОВО- ИСКАНСКОЕ.....»

Учитывая этот отчет, переправа 3-й роты танков Т -60 через Оку никак не могла состояться раньше 17 декабря, поскольку плацдарм к тому времени, еще занят не был. Что касается

численного количества танков, участвующих в подавлении обороны противника возле Большуново, то мои предположения сводятся всего к двум боевым единицам. Впоследствии, то-ли от незнания, то-ли для придания значимости, с легкой руки бывшего члена Военного совета 49-й армии Андрея Ивановича Литвинова, родился миф об участии 23-й танковой бригады в освобождении города Тарусы. Скажу сразу, танков не было. Да, они проходили через Тарусу, но уже после освобождения в 20 числах декабря. Один танк из серии Valentine даже стоял в городе на ремонте. Это подтверждается отчетом бригады. Танки, как указано выше, были использованы 133-й дивизией для преодоления промежуточного рубежа возле Льгово. На этом рубеже, ОСТРОВ-ГОСТЕШЕВО-РАДЕНКИ-ЛЬГОВО с 20 декабря действительно протекали сильные бои и 23-я танковая растеряла большую часть своих танков. Но вернемся к событиям вокруг 19-й курсантской бригады, ведь там назревали серьезные перемены.

Получив донесение об отступлении 19-й стрелковой, командарм решает срочно вмешаться в управление бригадой. Для чего, в 18 часов на основании его приказа, в штаб бригады из Митино прибывает полковник Яков Никифорович Вронский, и в 19 часов вступает в командование. Из докладной Я.Н. Вронского «Командиру 49 армии. В 19.00 17.12.41 согласно Вашего приказа переданного через генерала-майора Захарова я вступил в командование 19 стрелковой бригады. Вызванный врид командира бригады Гринь доложил мне, что батальоны после отхода от Кузьмищево на восток собраны, приведены в порядок, которым приказано восстановить прежнее положение по овладению Кузьмищево. Батальоны к 19.00 находятся: 3-й юго-западная окраина Большуново, 2-й батальон северо-восточная окраина Кузьмищево, 1-й батальон юго-восточная окраина Кузьмищево. Хотя связи кроме 2-го батальона с ними не было. В 20.15 я выслал в батальоны приказ о наступлении, но 1 и 3-й батальоны не нашли. Через некоторое время я послал других командиров штаба для розыска батальонов, которые также до 3:00 18.12.41 не нашли. В 3:15 я выслал на розыск специальную группу во главе с майором Гринем но результатов в 3:45 еще не имею. В 3:25 получил сведения, что часть 3-го батальона прибыл в д. МИТИНО. Мною приняты все меры по розыску 1 и 3-го батальонов вплоть до облавы по лесам, 2-й батальон действует с соседом справа (133 сд) от возможных ударов противника. По розыску 1 и 3-го батальонов приступаю к выполнению в целом задач, поставленных бригаде.». Под основным текстом сообщения, рукой начальника 1-го отделения штаба Алексея Сиванкова, была сделана интересная приписка « в 5:20 18.12.41 1-й батальон найден связь установлена».

То есть, если верить донесению комбрига Вронского в результате дневной контратаки немцев со стороны ЛЮБОВЦОВО БОЯКОВО ТАРУСА 1-й батальон отступил на исходные позиции на юго-восточные окраины Кузьмищево, а 2-й батальон отступил к восточной лесной окраине Кузьмищево. При этом возникла паника и отдельные части 1 и 2 батальона разбежались. 3-й батальон вел бой за Большуново, а те части 3-го батальона, которые потеряли своих командиров в боях за Большуново, ночью вернулись в деревню МИТИНО и до утра ни о каком повторном наступлении и речи не могло быть. Яков Вронский, приступив к обязанностям врид комбрига, подготовил приказ №8, в котором 2/19 и 3/19 батальонам совместными действиями следовало наступать в направлении д. Любовцово и овладеть им, далее 3/19-й батальон должен двигаться в направлении Похвиснево, Бортники, 2/19-й батальон в направлении Подборки – Похвиснево, 1/19-й батальон – двигаться за 2-м батальоном и обеспечивать защиту его левого фланга. Новый приказ требовал частям вернуть позиции на линии д. Бояково – д. Любовцово, а затем, развивая успех, окружить Тарусу с запада и юга. Блокирование противника в д. Кузьмищево предусматривалось двумя стрелковыми ротами 1-го батальона с севера запада и юга. Дорогу, идущую на Тарусу, следовало прикрыть боевым охранением силами 1/19-го батальона. Чтобы выполнить данный приказ необходимо восстановить связь

с оставшимися батальонами, собрать разбежавшихся солдат, назначить новых командиров и на это нужно время, потому новая атака на Кузьмищево вероятнее всего началась с утра 18 декабря.

День запечатлен в оперативной вечерней сводке армии № 212, к 17.00 часам « 19 сбр встречая сильный фланкирующий огонь минометов артиллерии и пулеметов со стороны ТАРУСА ведет бой на северо вост. скатах высоты 209,1, стык дорог юго-западное КУЗЬМИЩЕВО, блокирует ИГНАТОВСКОЕ с востока и северо-запада». Как заметит читатель, в этой сводке нет сведений об отступлении, но эти данные соответствуют донесению бригады от 13 часов, поэтому берусь предположить, что при составлении общей сводки армии на столе у офицера лежала только одна сводка бригады от 13.30 часов, вторая находилась в работе у оперативной группы штаба армии. Впрочем, подтверждение отступления последует в следующей сводке №213 от 18 декабря к 5.00 утра « 19сбр в 20.00 17.12.41 контратакована противником с направления ТАРУСА оставила КУЗЬМИЩЕВО. В течении ночи бригада вела бой за овладение этим пунктом. Данных о исходе боя не поступило.» При прочтении этого документа у меня сразу возник вопрос: А почему в 20.00 часов, когда донесение бригады было в 14.00 часов? Ответ нашелся сам собой, полковник Вронский после вступления в командование бригадой докладывал в штаб армии о положении дел, соответственно фраза «в 20.00» могла быть взята из времени его доклада. Тем не менее, в течении дня на всем рубеже Троицкое, Волковское Кузьмищево противник медленно отходил в западном и юго-западном направлении, концентрирую основные силы в районе Тарусы.

События следующего дня сложно представить, нет сводок и донесений бригады за тот день. Но, если верить журналу «с рассвета 18 декабря бригада атаковала Кузьмищево и завязала уличный бой». И эта информация согласуется с оперативной сводкой 133-й дивизии того же дня на 10 часов « 19 сбр продолжает ликвидировать противника в районе КУЗЬМИЩЕВО, а частью своего хозяйства наступает в направлении ЛЮБОВЦОВО». Как мне понятно из донесения, солдаты бригады, выполняя приказ Вронского, стремились восстановить утраченные позиции и вели бой за д. Любовцово. Только теперь, в отличии от прошедшего дня у них было преимущество – линия фронта теперь проходила по д. Исканское, а Большуново уже было занято нашими войсками и с левого фланга немцы помощи ждать не могли. Угроза окружения Тарусской группировки возникла еще вечером 17-го, но 18 декабря для немцев стало особенно критичным. На западе батальонами 521-го стрелкового полка 133-й дивизии рано утром была перехвачена дорога Таруса- Исканское так, что отступить на северо-запад немцам уже не имело смысла. Образовавшийся выступ Любовцово- Кузьмищево- Таруса в любой момент мог превратиться в котел, и чтобы этого избежать. Немецким командованием 52-й пехотной дивизии было принято решение отвести части 205-го пехотного и 152-го артиллерийского полков на промежуточный рубеж Б.Кольцово- Лопатино- Кресты- Гурьево. Из журнала бригады « Противник не выдержал напора наших частей вывел свои главные силы оставив небольшое прикрытие в укреплениях Кузьмищево. Решением командования прикрытие противника было блокировано 1 стрелковой ротой с запада, юга и северо-запада остальными силами преследуя отходящего противника, уничтожая его опорные пункты КООПХОЗ, повели наступление на Тарусса...». Обоснованием даты вывода из Кузьмищево основных сил, может служить справка Тарусского райкома ВКП (б) о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории Тарусского района Тульской области в период оккупации. В ней сказано, что "17 декабря при отступлении немцы застрелили 94 летнего старика". По- всей видимости, к утру следующего дня в укреплениях деревни оставались лишь силы прикрытия, с которыми и вели бой отряды Вронского. Этот тезис увязывается со сводкой 133-й дивизии и записями в журнале.

В 1974 году участник сражения за Кузьмищево командир взвода П. Константинов в газете «Брянский рабочий» вспоминал этот бой: «Это произошло на рассвете 18 декабря 1941 года. К этому времени половина села уже была взята, но ожесточенный бой не прекращался. И наши, и вражеские минометы замолчали, поскольку и наступающие, и обороняющиеся находились на предельно близком расстоянии. Измученные почти сутки длившимся боем курсанты прятались от вражеских пуль, лежа за углами домов. Кто-то должен был повести их в атаку. В последнюю атаку. И это сделал политрук Ляхов – во второй раз за минувшие сутки. С возгласом «За мной!» он первым бросился на врагов. Но как только он оказался между домами, вражеская пуля ударила ему в руку. Не показывая, что ранен, политрук продолжал вести курсантов вперед. До тех пор, пока не покачнулся и стал медленно оседать в снег. Кто-то из бежавших рядом бойцов нагнулся к нему, попытался поднять... А потом громко закричал: «Товарищи! Он сказал: «Вперед!» «Вперед!» Теперь никакая сила не могла остановить курсантов – часа через полтора в Кузьмищеве не осталось ни одного фашиста. Когда бой утих, курсанты третьей роты, с которой делил горести и радости Д.А. Ляхов, на припорошенной снегом земле нашли застывшее тело своего старшего товарища. Он лежал, крепко сжимая в руке автомат. Спустя некоторое время на окраине отвоеванного села прощальным салютом батальон почтил память своего политрука и всех погибших за Кузьмищево стрелков-курсантов. Батальон уходил на город Тарусу...». Это воспоминание соответствует боевым донесениям, но конечно не стоит забывать про советскую цензуру того времени и желание журналистов упростить печатную статью. Каждое слово сверялось с позицией партии и в подлинную версию вносилось столько правок от редакторов, что история на выходе приобретала совершенно фантастический вид. Искусство журналистики служило созданию образа армии- победителя в сознании граждан. Любые спорные вопросы такие, как длительность боя за село могли быть истолкованы читателем неверно, а потому часто корректировались. Хотя корректировкой это назвать трудно. Сюда лучше всего подойдет слово «цензура».

По данным оперсводки армии №214, к 17.00 часам бригада одним батальоном вела бой за Скоросово и одним за Подборки, соответственно можно смело утверждать, что деревни Бояково и Любовцово к тому времени, были уже заняты либо блокированы бригадой. К 18.00 часам противник оставил СЕЛИВЕРСТОВО, ИСКАНСКОЕ КУЗЬМИЩЕВО, ИГНАТОВСКОЕ ЛЮБОВЦЕВО, ПАРШИНО. По данным оперативной сводки 133-й дивизии к 23.00 часам «По донесению 19 сбр батальоны занимают БОЛЬСУНОВО КУЗЬМИЩЕВО ИГНАТОВСКОЕ». По журналу бригады, в результате двухдневного боя противник потерял убитыми и ранеными до 300 человек. Трофеи составили: велосипедов 180 шт. 32 мотоцикла, 80 разных автомашин, 4 пулемета, 6 минометов, 4 противотанковых пушки, до 300 винтовок, 27 автоматов, до 30000 патронов, 500 мин, 9 км. кабеля 4 телефонных аппарата и ряд другого военного имущества.

Участие в боях сводного отряда 5-й гвардейской дивизии 18 декабря прослеживается только с вечерних сводок дня, потому я пришел к выводу, что отряд был использован командующим армией только при успешном наступлении 19-й бригады. Вероятно, что до 18 декабря отряд находился в резерве на случай неудачного развития ситуации. В частном боевом приказе командарма №023/ОП, отряд 5 гвардейской дивизии, действуя из района ВЕЛЕГОЖ в направлении Шишкино, Слащево должен был выйти на пути отхода противника из Тарусы на юго-запад и совместно с 19-й бригадой окружить и уничтожить Тарусскую группировку. В вечерней оперативной сводке №214 от 18.12.1941г. к 17.00 "Батальон 586 ГСП, СР 630 СП, 160 орб наступает в направлении ЛОДЫЖИНО ШИШКИНО БОРТНИКИ передовыми подразделениями овладели высотой 223.6 (от автора. район реки возле Ладыжино-Антоновка)". Согласно оперативной сводки №215 к 5.00 часам 19 декабря, за прошедший вечер и ночь, «сводный отряд 5-й гвардейской дивизии, в составе: 1-го батальона 586-го

полка, одной стрелковой роты 630-го полка, и 160-го отдельного разведывательного батальона, при поддержке батареи 347-го артиллерийского полка», действуя в направлении ИСТОМИНО, освободил деревни Ладыжино, Паршино и Шишкино. Блокируя д. Бортники и д. Слащево, передовыми отрядами, перехватил большак Таруса – Петрищево. Возможность отступления немцев на Петрищево была исключена.

Ранним утром 19 декабря кольцо вокруг Тарусы окончательно замкнулось. Отдельные отряды бригады к 5.00 часам утра еще продолжали вести бой на рубеже Скоросово – Подборки. К 7.30 часам утра 1/19 батальон подошел к северной части Тарусы. 2/19 и 3/19 батальоны охватом близлежащих деревень, окружили город с западной части. Как предписывал приказ Вронского, подразделения 1/19 батальона старались держаться окраин на расстоянии 500 метров и в город до утра не заходили, блокируя возможные контратаки. В журнале бригады « Наступая с севера 1 и 2-м батальонами бригада стремительным ударом совместно с отрядом 5 гсд к рассвету овладела Тарусса, нанеся главный удар с севера и северо-востока.....». Эти сведения подтверждаются данными в журнале действий 49-й армии «19 сбр привел себя в порядок возобновила наступление в направлении КРЕСТЫ, выделив часть сил для наступления на ТАРУСА с севера.....». Сводный отряд под командованием старшего лейтенанта Чебанова Георгия Ивановича, накануне полностью занявший Ладыжино, Почуево, Бортники, силами батальона 1/586 полка и ударом в сев.восточном направлении (автор. направление от исходного положения) в 7 часов 30 минут вошел в Тарусу. По донесению 19-й стрелковой, к 10 часам утра солдаты приступили к зачистке города от оставшихся немецких солдат, а подразделения 1 /19 батальона выдвинулись к большаку Таруса- Петрищево, вслед за отходящим противником. По данным армейской разведсводки в 12 часов дня усилиями бригады и сводного отряда город был окончательно освобожден от захватчиков. В 15 часов, по докладу штаба, основные силы 2/19 и 3/19 батальонов прошли головой д. Слободка, держа направление на Ладыжино. Официальную версию событий этого дня мы найдем в оперативной сводке армии №216 к 17.00 «19 бригада, обойдя Тарусу с севера и северо-запада, во взаимодействии с батальоном 586 стрелкового полка 5 гвардейской стрелковой дивизии в 13.00 овладела городом. Потери (примечание. сводного отряда) : убит -1 чел., ранено-15 чел. Трофеи: орудие ПТО-1, снарядов-9 ящиков, орудий 76 мм- 2шт., минометов -3 шт., повозок с упряжами -6шт.»

В течение дня подразделения бригады занимали город и готовились к дальнейшему наступлению. Штаб 19-й стрелковой до 11.00 20 декабря был переведен в Тарусу. Отмечая это радостное событие, командующий армией в 16 часов дня поздравил телеграммой командира 160-го отдельного разведывательного батальона сводного отряда товарища Чебанова с отличной работой по освобождению города.

День освобождения города отмечен в воспоминаниях Зои Борисовны Мельниковой (Овчинниковой) «Войска Красной армии пришли со стороны Оки, но первых наших солдат я увидела со стороны «Ленинской горы» – это были сибиряки, которые спускались на лыжах – они были в белых халатах. Сразу начались перестрелки, но они были небольшие». Смею предположить, что основные силы немцев покинули город еще днем 18 декабря или чуть раньше, оставив небольшие арьергардные прикртия. В защиту моего предположения служат небольшие потери личного состава при взятии города, а также весьма малые трофеи. Это может означать только одно, отход немецких войск был организован без паники и суеты. Мои предположения о количестве немецких солдат, составлявших Тарусскую группировку, сводятся к примерной цифре в 1000 человек. Эта версия косвенно подтверждается донесениями 5-й гвардейской дивизии, 19-й бригады и разведсводками армии за период с 16 по 19 декабря. Так, в сводке от дивизии указано, что за несколько дней до наступления в район Ладыжино – Слащево

прибыло до батальона пехоты противника, для смены передовых подразделений. Согласно, данным от бригады в результате боев, противник в близлежащих деревнях оставил около 400 велосипедов. К тому же, в последующих отчетах армии фиксируется, что 52-я пехотная дивизия сумела сохранить основные силы, избежав пленения под Тарусой. По отношению к другим дивизиям, воевавшим в районе Тарусы, ее численность была выше на 1000-1500 человек. По журналу бригады, противник оставил в городе 8 орудий ПТО, 4 ст. пулемета, до 40 автоматов, 2 трактора, до 30 автомашин и много другого имущества. По данным донесения бригады №8 от 19.12.41 время 20.00 « В результате боев с противником в районе пунктов: КУЗЬМИЩЕВО, РОМАНОВКА, ЛЮБОВЦЕВО, ИЛЬИНСКОЕ, ПОХВИСНЕВО 19 стрелковая бригада имеет трофеи: велосипедов в КУЗЬМИЩЕВО около 150 шт. РОМАНОВКА около 150шт. опушка леса юго-вост 1 км. ЛЮБОВЦЕВО- около 100шт, орудий: ИЛЬИНСКОЕ- 2шт. КУЗЬМИЩЕВО-2 шт. автомашин: РОМАНОВКА- 3 грузовых, 1 легковая, ПОХВИСНЕВО у переезда южнее- 4 грузовых. Захвачено много винтовок, автоматов, пистолетов, патрон. Исправное оружие использовано для вооружения частей бригады. Транспорта в бригаде недостаточно, отправить в тыл не может, по всем пунктам трофейное имущество будет заактировано и передано местным властям для сохранности и передачи военведу. Вронский».

В ходе моего исследования у меня возник вопрос учета потерь личного состава за период боев. Потери 19-й стрелковой, если верить журналу бригады составили: убито- 75, ранено – 432, пропало без вести- 18 человек. Потери сводного отряда при освобождении города Тарусы: убито- 1, ранены -15 человек. Если предположить, что 19-я бригада, состоящая из 3-х батальонов, 2 рот минометчиков, батареи ПТД, насчитывала примерно 2200- 2400 человек, то в результате боев с 16 по 19 декабря она потеряла 525 человек или около 20 % своего состава. Оценивая численность сводного отряда 5-й гвардейской дивизии, я пришел к выводу, что к наступлению выдвинулось порядка 500-700 человек. У меня нет сведений о потерях отряда кроме тех, которые я указал выше, но учитывая взятие Ладыжино, и блокирование со всех сторон д. Бортники просто уверен, что потери были. По моим данным 76 человек уже не вернулись домой, а сколько еще их лежит в тарусской земле ведает только бог. Возможно позже, в более серьезных трудах исследователями подведется окончательный итог всех потерь и никто не будет забыт. На этом история освобождения города подошла к концу. Впереди 19-ю стрелковую ожидал марш по большаку на Петрищево, освобождение д. Антоновки и героический подвиг комиссара Давыдова, руководившего атакой солдат на укрепления немцев в д. Кресты , но это уже совсем другая история.....

Приложение

№ 14
Перевод с немецкого.

Из материалов полученных из 49 армий
30.12.1941 года.

УКАЗАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСТРОЙКИ УКРЕПЛЕННЫХ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ.

1. УСТРОЙСТВО ОПОРНЫХ ПУНКТОВ.

А. Отдельные сооружения укрепленных опорных пунктов нужно строить в виде блиндажей, обнесенных препятствиями и предназначенных для обороны.

Отдельное сооружение дает возможность укрытия не больше как для одного усиленного взвода, оно построено так, что его можно оборонять со всех сторон при помощи небольшого количества людей. Там, где возможны танковые атаки и артиллерийский обстрел, их следует устраивать по меньшей мере как укрытие от осколков, а по возможности и от танков. С горючей стороны будет достаточно, если сооружение в состоянии защитить от винтовочных пуль, ручных гранат и осколков авиабомб. Для усиления обороны отдельным сооружениям могут быть приданы ПТО или для защиты от танков подходящие трофейные танки.

Зарраждения состоят из:

а/ Противопехотного препятствия вокруг каждого опорного пункта, которое должно простреливаться междухаждяльными из бойниц укрепления.

б/ Противопехотного препятствия между отдельными сооружениями. Соединительные участки нужно делать по прямой линии и менять их направление так, чтобы укрепления не обстреливали друг друга, когда они простреливают препятствие.

в/ Противотанкового препятствия, усиливающего препятствия для пехоты.

г/ Простреливаемого пространства перед препятствиями шириной в 400 м. В нем не должно быть деревьев, кустов, строений и иных предметов, которые являются для пр-ка защитой от поражения.

Укрытия для резервов и командных пунктов боевой зоны следует строить таким же образом и такой же мощностью и располагать их так, чтобы была возможность их обороны во все стороны.

Б. Отдельные сооружения с их препятствиями соединяются в группы оборонительных сооружений или узлы сопротивления. Для усиленного бат-на или полка. Все сооружения узла сопротивления должны, по возможности, фланжировать и поддерживать друг друга. Они должны быть так расчленены в глубину, чтобы прорвавшись пр-к с каждым шагом все больше запутывался в общей сети сооружений. План огня для всех видов оружия должен быть ведущим при составлении плана строительства. Необходимо создать наблюдательные пункты для артиллерии и тяжелого оружия внутри опорных пунктов или вынести их на такое расстояние, чтобы они могли держать связь с укреплениями и чтобы из укреплений можно было оборонять или поддерживать.

Образцы узлов сопротивления для усиленного бат-на и полка смотри приложение 1 и 2.

В. Узлы сопротивления должны быть, по возможности сведены в укрепленные районы.

Расстояние между оборонными пунктами зависит от имеющегося или ожидаемого боевого соприкосновения, от местности и возможного действия артиллерии.

Д. В глубине р-ов армий и в тылах сухопутных сил, где нужно считаться только с направлениями партизан, решающим при определении вида, размеров и мощности оборонительных сооружений является не ряд с степенью опасности, также величина обороняемого объекта. /Мост, мел., станция, склад боеприпасов или продовольствия, аэродром/.

2. ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ СООРУЖЕНИЙ.

Следует использовать и приспособлять для обороны русские бревенчатые или иные прочные дома, удобные для обороны и находящиеся непосредственно под наблюдением артиллерии п-ка.

При устройстве укреплений для обороны зимой нужно принять во внимание следующее:

а/ Каждое сооружение должно быть одновременно дальем и близким укрытием.

б/ Помещения для жилья, являющиеся одновременно блиндажами, должны ставиться, чтобы уже этим создать преимущество перед п-ком, находящимся вне укрытия.

в/ Бойцы должны быть расположены на такой высоте, чтобы при снежном покрове толщиной в 40 см они давали возможность свободного обзора. При слишком глубоком снеге возможность восторженной обороны должны осуществляться путем устройства небольших пулеметных гнезд, имеющих круговой обстрел.

г/ Земляной настил защищает сооружения от зажигательных бомб и пластинок. Земляная насыпь защищает против артиллерийского настильного огня, а противотанковые щели предохраняют от опасности быть раздавленными танками.

д/ Для наблюдения за впереди лежащей местностью рекомендуется широко использовать наблюдательные вышки. Они должны ставиться, а крыша может служить защитой от воздушного нападения.

е/ Круговые препятствия должны скрывать также и в туманную погоду, поэтому их следует располагать не дальше 30 м перед огневой позицией. Они не должны уменьшать поле обстрела даже в том случае, если глубокий снеговой покров требует увеличения их высоты. Если ведущие к оборонительным сооружениям окопы, просеки и дороги, могущие быть использованы лыжниками, находятся в сфере действия пулеметного огня, то их следует преграждать простынями, по возможности из светлой проволоки и поэтому незаметными спотыкачами. Спотыкачи должны соответствовать высоте снежного покрова.

ж/ Для ускорения строительных работ надо начинать как можно раньше земляные работы, чтобы выполнить их до наступления глубокого заморозка земли. Рекомендуется сносить готовые дома и собирать их в укрепленном пункте. Этот метод дает лучшие результаты, чем их в укрепленном пункте. Этот метод дает лучшие результаты, чем постройка новых домов из собственного материала.

з/ Еще в период строительства все сооружения должны быть, по возможности, замаскированы. Необходимо заранее наметить места, где можно рубить деревья и срубить сучья и ветви. Только своевременный приказ обеспечит необходимую маскировку и защиту от ветра и снега.

Армейская группа разработала целый ряд вариантов сооружений, которые даны в приложении 3. Можно воспользоваться отдельными вариантами или же соединить несколько воедино. То обстоятельство, что образец каждого типа был переконструирован, дает возможность обойтись небольшим количеством типов. Постройка очень проста, ее могут выполнить несколько плотников. Для упрощения постройки, рекомендуется наладить стандартное изготовление бойниц,

- 3 -

дверей и окон в саперных парках.
Образцы построек могут рассматриваться естественно только как отобразный пункт.

3. ПРОЧИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

а/ Хорошая связь.
Дороги приобретают зимой и весной исключительное значение для взаимной поддержки узлов сопротивления и, тем самым, для ведения боя и обеспечения снабжения.

Все дороги и тропинки к опорному пункту и в нем самом следуют содержать в порядке. Испорченные дороги с глубокими замерзшими колеями могут быть исправлены только при большой затрате рабочей силы. Следует позаботиться о заблаговременной постройке зимних дорог, например, около ложбин через поля. Указания по этому вопросу имеются в памятке "Саперная служба зимой", ч 1. "Прокладывание дорог зимой".

Дороги в расположении опорного пункта, ведущие к сборным пунктам при тревоге, или пути донесения должны расчищаться после каждого снегопада.

б/ Хорошие жилищные условия:
Указания для строителей имеются в общевойсковом уставе 3.9/1 и 2 ст. 5 "Общие принципы".

Для боеспособности войск решающим является теплое, хорошо освещенное помещение. Часто положение на месте позволяет поставить на первое место задачи оборудования жилья, а уже затем решать задачу создания укрепления.

в/ Дорога, тропинки.
Для обеспечения путей подвоза необходимо помещения для дорожной вспомогательной, ремонтной и сторожевой служб, а также дорожные опорные пункты и посты связи по возможности включать в опорные пункты.

г/ Прострелливаемые перед препятствиями пространства являются заградительными зонами на дорогах, проход по ним воспрещен. Помимо этого, также и другие участки, напр. леса, камни для наступления и занятия противником исходного положения, могут быть объявлены заградительной зоной. Их следует охранять по внешнему краю своими разведдозорами на постоянных тропинках, чтобы предотвратить появление в заградительной зоне чужих следов.

д/ Следует заблаговременно отдать приказ о расположении собственных дорог и тропинок, особенно для своих разведдозоров. Они должны давать возможность и в туманную погоду уничтожить противника вступившего на эти пути и включать внезапное нападение на опорные пункты.

е/ Возможность внезапного нападения на опорный пункт должна быть исключена путем ведения воздушной и наземной разведки и хорошего наблюдения /из теплового помещения/ и обеспеченная боевой готовностью.

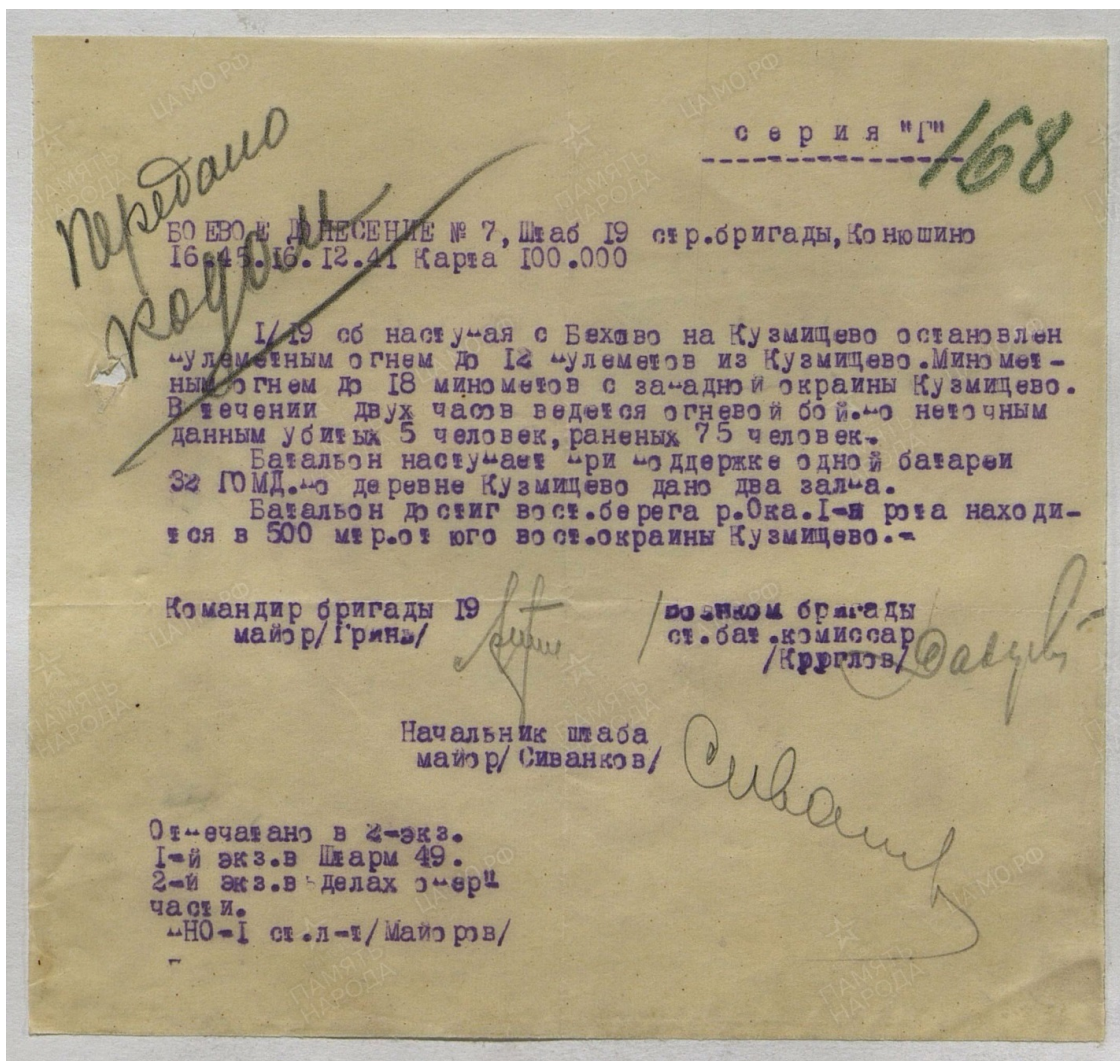
И е р е в е л а: ВОЕН. ПЕРЕВОДЧИК - КОВАНОВА.

В е р н о: - СТ. ПОМ. НАЧ. РО 1 УА-

К а п и т а н: *Андрей*

/СЕРГИН/

По прочтению уничтожить.

Серия "Г" 21

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 7 штаба 19-й стрелковой бригады
13.30 17.12.41 д. КОНОШИНО карта 100000.

1. Перед фронтом бригады обороняется д-батальон "ехоты" усиленной минометами и стан. пулеметами "ка", создав отдельные опорные пункты на рубежах БОЛЬСОНОВО выс. 184,5 д. КУЗМИЦЕВО, ИГНАТОВСКОЕ выс. 219,0 и выс. 209,1 вилка дорог КОНОШОЗ, ТАРУССА упорно оказывает сопротивление.
2. 2/19 СБ с миндивизионом, батареей -ТД, минротой имеет задачей наступать в направлении выс. 184,5 СКОРООВО, ЛЫТКИНО и к исходу дня 16.12.41 выйти на рубеж выс. 190,5 ЛИЗНЕВО. к 13.00 17.12.41 достиг 1-й стр. ротой лощина Зап.куЗМИЦЕВО, 2-мя ротами вост. скаты выс. 184,5 ее огибая д.куЗМИЦЕВО, в течении ночи с 16 на 17.12.41 вел бой за высоту 184,5 и далее Сев.Зап.окр.куЗМИЦЕВО продолжает наступление в направлении ЛЮБОВЦЕВО.
3. 1/19 СБ с батареей -А, батареей -ТД, минротой имеет задачей наступать д.куЗМИЦЕВО, ЛЮБОВЦЕВО, ОДБОРКИ к исходу дня 16.12.41 выйти на рубеж ОДБОРКИ, ВОЯКОВО достиг 13.00 17.12.41 1-й стр. ротой "реквоток" тропы с шоссе-ной дорогой Зап.куЗМИЦЕВО, 1 км. 2-мя ротами Зап. и Южн. окраины куЗМИЦЕВО в течении ночи вел бой с уничтожением опорного пункта д.куЗМИЦЕВО. -р-движение на Зап. сдерживается сильным пулеметным и минометным огнем с направления ИГНАТОВСКОЕ, -р-должает наступать в направлении ЛЮБОВЦЕВО.
4. 3/19 СБ с батареей -ТД, минротой наступая во втором эшелоне с задачей удара из за правого фланга 2-го батальона развить успех его и выйти к исходу дня 16.12.41 на рубеж высота 201,6 ЛЫТКИНО, 18.30 17.12.41 достиг Юго-Восточ. окраины БОЛЬСОНОВО боя невел, ночью "переулав" направление действовал с соседом справа.
5. Спец. подразделения бригады сосредоточены в д.КОНОШИНО, тылы расположены в д.СРБИНО, 2-й эшелон ЕКАТЕРИНОВКА.
6. Состояние дорог в районе наступления бригады не удовлетворительное, возможное передвижение на конском транспорте состояние конского транспорта неудовлетворительное, "дво" боеприпасов срывается из за отсутствия автотранспорта которым можно "одать" ко второму эшелону тыла бригады из армейских складов. "р-д"вольствием бригада обеспечена "ол"ностью. Темп движения частей равен 1,5 км. в час без боя так как движение "р-исходит" без дорог. В результате суточного боя имеются "отери: убитых ком. состава 5 ч. рядового и мл. 15 ч. раненых: ком. состава 8 ч. рядового и младшего 75 ч. Легко ранен комбат 1 и тяжело ранен комбат 2 и 3.
7. В бригаде отсутствуют технические средства связи, что усложняет управление боем.

Начальник штаба

М а й о р
ГРИНЬ /

Личн. 4 экз.

Экз. №1 штаб 49

Экз. №2 133 сд.

Экз. №3 30 СБ.

Экз. №4 в деле.

Н.О. - 1-

Военком штаба

М а й о р
бат. комиссар -
ДАВЫДОВ /

Начальник штаба

М а й о р -
СИБАНКОВ /

Серия "Г"

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 6 штаба 19-й стрелковой бригады
17.12.41 д. КОНОШИНО карта Ю00000.

162

1. В 13.30 17.12.41 2-й стр. батальон под сильным артиллерийским, пулеметным и минометным огнем атака из р-на БОЛКОВО, БОРСУНОВО, ИГНАТОВСКОЕ, ТАРУССА под действием хорошо подготовленного резерва автоматчиков из ТАРУССА отошел из р-на Вост. скалы высоты 209,1 Вост. КВ ЗЫМИЦЕВО -900 метров.
2. 1/19 СБ находясь на Зап. скалах выс. 188,9 подвигаясь к такому же назначению и так же в безобразии отошел в кустарник Вост. КВ ЗЫМИЦЕВО.
3. 3/19 СБ во взаимодействии с соседом справа овладел д. БОЛКОВО НОВО и развезает утраты на выс. 219,0 имеет некоторые трофеи, в результате боя имеются потери: убитых - 50 человек, раненых - 174 чел. Из них убит командир 1-го батальона майор ВЕДОСЛОВ комиссар батальона, командир 1-й роты, команди развед роты и ряд других средних командиров, тяжело ранен комбат 2, комиссар батальона не найден. В результате потери командования в 2-х батальонах и некоторых рот управление батальонами на некоторое время было потеряно, и бои не возглавляемые никем в отсутствие вмешательства и командиров штаба - батальоны приведены в порядок и направлены в бой. Действие бригады в дальнейшем направлено на выполнение полученных ранее задач.

КОМАНДИР БРИГАДЫ
М А И О Р -
ИГРИНЬ / *Игринь*

ВОЕНКОМ БРИГАДЫ
СТ. БАТ. КОМИССАР -
ИГРИНЬ / КРУГЛОВ /

От-ед. 4 экз.
Экз. №1 штаб 49
Экз. №2 133 ад.
Экз. №3 30 СБ
Экз. №4 в деле.
М.Н.О.-1

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
М А И О Р -
СИВАНОВ / *Сиванов*

Св. Секретно.

Экз. №...

163

КОМАНДУЮЩЕМУ 49 АРМИИ

О Б Я С Н Е Н И Е

Командира 19-й стрелковой бригады о не своевременном выполнении боевого приказа № 016.

1. Боевой приказ мною получен своевременно и к выполнению его было приступлено своевременно но следовало расчленивание Штаба 1.30 16.12.41 приостановить выполнение приказа до особого распоряжения, к этому времени бригада была выстроена для марша.
В результате поступившего распоряжения боевые действия бригады были приостановлены т.к. неизвестно было когда поступит "особое распоряжение".
2. Особое распоряжение вышестоящих командиров отменяет исходного пункта в 7.00 16.12.41, было получено в 5.30 16.12.41. Распоряжение бригады потребовало 1 час в 6.30 бригада выступила к исходному положению но в результате одновременного движения нескольких колонн а именно 133 од, 30 СВ и 19 СВ по одной дороге, движение было задержано на 1 час. 30 минут, длина маршрута равна 10 км. Скорость движения при полном напряжении 3 км. в час поэтому потребовалось времени 3 часа, а поэтому бригада сосредоточилась в указанном пункте 10.30.
До начала наступления мною проводилась командирская разведка на которую затрачено 2 часа.
3. Видимость в период с 12 до 16 была незначительная ориентировка плохая, направление для наступления без дорог. Приказание на атаку было получено в 12.30 а поэтому атака назначенная на 12.25 произведена 15.25 на что потребовалось подготовка в течении 2 часа. Огневой налет в вид плохой видимости положительных результатов не дала. При переходе в атаку все огневые точки оказались не подавленными, а поэтому атака первая атака была сильным пулеметным и минометным огнем отбита, что явилось первой причиной медленного продвижения вперед.
2-я причина не менее основательна та, что данных точных о расположении опорных пунктов и силах врага не имели в результате враг оказался сильным сопротивлением удерживая при чем на всем фронте наступления, что так же задержало продвижение.
3-я причина так же заслуживает внимания: движение без дорог в целом по снегу не имея ночного отдыха, темп движения бойцов равен 1 км. в час без боя а с боем 500-600 метров, что не дает особого форсирования наступления.
4-я причина. Отсутствие средств связи усложняет до невозможности управление частями на фронте 5-6 км. Связь исключительно живая пешими сильными и конными, а поэтому гибкость в ходе боя и быстрота действий отсутствует.

- 2 -

164

5-я причина. Отсутствие боевого опыта комбата делала ориентировка отсутствие с их стороны смелых дерзких действий так же приводит к чрезмерно медленным действиям.

Объясняя несвоевременное выполнение приказа «приведенными мною причинами - я принял все меры к тому что приказ был выполнен.

С наименьшим созданием и минимальный срок его выполнения ближайших 3-4 часа.

В течении ночи бригада вела бой и к рассвету вышла на Юж. скаты высоты 219,0 и выс. 209,1.

Усех будет разведать до полного выполнении я Вашего приказа № 016.

КОМАНДИР БРИГАДЫ
М А И О Р -
/ ГРИНЬ /

ВОЕНКОМ БРИГАДЫ
СВ.ЕАТ.КОМКОСАР-
/ КРУДОВ /

Отпечат. 3 экз.
Разос.
Отч. ч...м...
пол. ч...м...
..Н.О.-I

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
М А И О Р -
/ СЫВАНКОВ /

*Подлинник для Штаба 49
получил: 17.12.41. 10⁵⁰ М.Ур*

Секретно

Экз. №.....

КОМАНДИРУ 49 АРМИИ

119

В 19.00 17.12.41 согласно Вашего приказа переданно г-н
через генерал-майора ЗАХАРОВА, я вступил в командование
19-й стрелковой бригадой.

Вызванный врид.комбрига /Наштабриг/ майор ГРИНЬ, до-
ложил мне, что "батальоны после отхода с КУЗЬМИЦЕВО на Восток
собраны, приведены в порядок, которым приказано восстановить
прежнее положение по овладении КУЗЬМИЦЕВО; что батальоны
к 19.00 находятся: 3-й батальон - в окраина БОЛЬСОНОВО, 2-й
батальон Сев.-Вост. окраина КУЗЬМИЦЕВО и 1-й батальон Ю-Вост.
окраина КУЗЬМИЦЕВО" хотя связи /кроме 2-го батальона/ с
ними не было. О данном положении батальонов мною было до-
ложено полковнику АСТУШИЛИНУ.

В 20.15 17.12.41 я направил командиров штаба бригады
в батальоны с своим приказом о наступлении, но 1-й и 3-й ба-
тальоны не нашли. Через некоторое время я послал других
командиров штаба для розыска указанных батальонов и для вру-
чения им приказа на наступление, которые так же до 3.00
18.12.41 не нашли. В 3.15 18.12.41 я выслал на розыски
специальную группу командиров во главе с майором ГРИНЬ,
но результатов 3.45 еще не имею, о чем мною в 3.30 18.12.41
было вторично доложено полковнику АСТУШИЛИНУ. В 3.25
18.12.41 получил сведения, что через 3-го батальона прибыл
д. МИТИН.

Мною приняты все меры вплоть до облавы по лесам и
деревням к розыску и сбору 1-го и 3-го батальонов, 2-й ба-
тальон в данное время обеспечивает действие соседа справа
/ 133 сд / от возможных ударов с направления ТАРУША
ИГНАТОВОГО. По розыску 1-го и 3-го батальонов приступаю
к выполнению в целом задачи поставленной бригаде.

КОМАНДИР БРИГАДЫ
ПОЛКОВНИК
/ БРОНСКИЙ /

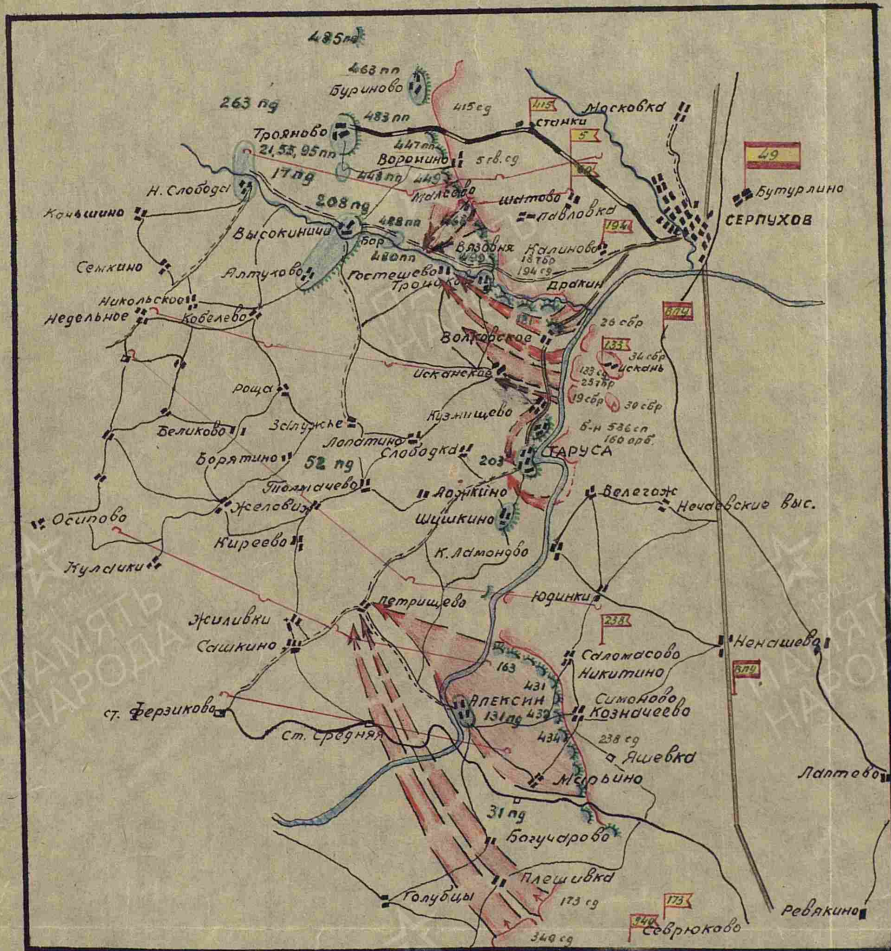
ВОЕНКОМ БРИГАДЫ
СТ. БАТ. КОМИСАР
/ КРУГЛОВ /

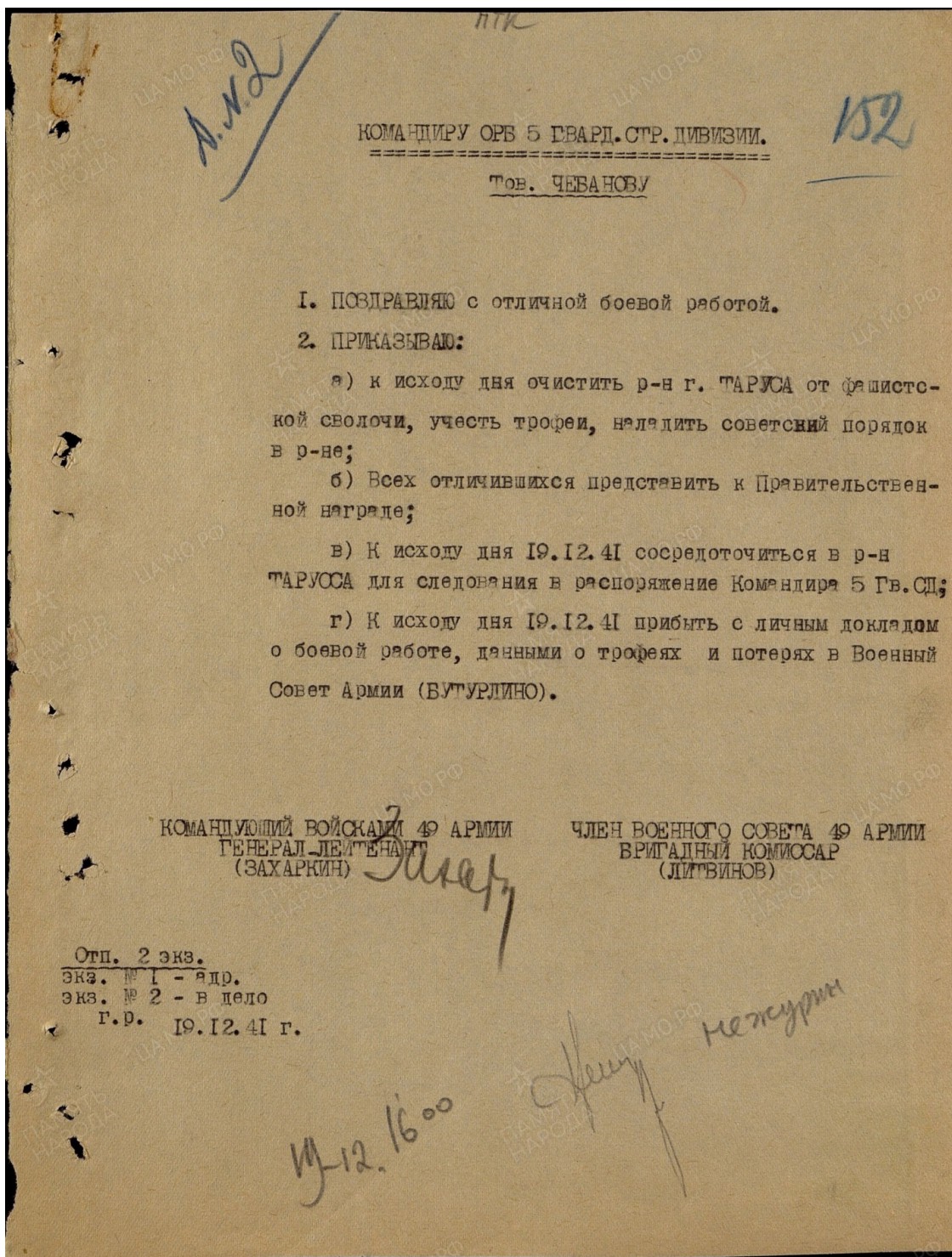
От- в 2-х экз.
Экз. №1 адресату
Экз. №2 в деле.
Е.З.

В 5.20 18.12.41 - 1-й и 3-й батальоны, сформированы

Игнатовского
Игнатовского

Схема №2
Решения Командующего 49 армии на прорыв
обороны противника к 15.12.1941г.

Глава 2. В погоне за Гансом

Пасмурным днем 19 декабря 1941 года в г. Тарусе Калужской области уже утихли мелкие столкновения с противником, город полностью находился в руках 19-й стрелковой бригады и сводного отряда 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Командующий 49-й армией генерал-лейтенант Иван Григорьевич Захаркин уже поздравил командира сводного отряда старшего лейтенанта Георгия Чебанова с успешным освобождением города. Командира 19-й стрелковой Якова Вронского никто не поздравлял. Захаркин не забыл бригаде ее провал возле д. Кузьмищево и то, что немцам без серьезных потерь удалось уйти из Тарусы от окружения. В дни общего наступления, каждая минута была дорога. Пытаясь развить успех поражения Алексинской группировки противника, командарм еще накануне решил направить в сторону д. Кресты дополнительные соединения. Выбор само собой пал на 19-ю стрелковую и в планшете у полковника Вронского уже с раннего утра имелся приказ о выдвигании. Из приказа командующего армией №018 СП от 19.12.41 г.

«Части 263, 260, 137 и 268 ПД противника продолжают упорное обороняться сев. р. Протва. На участке ТРОИЦКОЕ ЛОПАТИНО, противник прикрываясь арьергардами отходит на запад. На левом крыле армии разбитые части 52,131,31 ПД противника продолжают отходить на запад и северо-запад, оказывая сопротивление своими арьергардами...

19 сбр уничтожить противника в районе ю.з. ТАРУСА и к исходу дня 19.12.41 сосредоточиться в районе ИСАКОВО ЛАТЫНИНО КРЕСТЫ. КП-КРЕСТЫ.

1/586 СП с 160 ОРБ, 1 СР 630С, батарея 347 АП после ликвидации противника в районе ТАРУСА сосредоточиться в этом пункте и поступить в распоряжение командира 5 гв.сд.».

Что ж, задача бригаде ясна, но для ее выполнения нужно собрать разрозненные отряды по всему городу и окрестностям, проверить готовность, и только тогда можно было выступать, как это требовало командование армии. Между тем, текущая обстановка на фронте менялась быстро и требовала от штаба армии оперативных решений. Используя боеспособность и стратегическое положение подразделений Вронского, командарм решает ударом бригады в районе д. Петрищево, окружить отступающие части 131-й и 31-й пехотных дивизий противника, для чего текущие задачи были подкорректированы. Из приказа от 19.12.41г.:

«командиру 19 сбр полковнику Вронскому

1. Противник на рубеже БАСОВО ГАТИЩИ ЖАЛИЧНЯ СТОПКИНО ПЕТРОВСКИЙ задерживает продвижение наших частей в северо-западном направлении из района-Алексин.

2. Во исполнение приказа №018 СП – 19 сбр. к утру 20.12.41, наступая по большаку Таруса – Петрищево в дальнейшем совместно с 238 и 137 сд. уничтожить противостоящие части противника.

3. Донесения присылать каждые три часа.

Командующий войсками 49 армии Захаркин»

К 10 часам следующего дня основные силы сосредоточились в районе д. Ложкино. Начальник штаба бригады майор Афанасий Мартынович Гринь по этому поводу отправил командиру 521-го стрелкового полка 133-й дивизии донесение из Тарусы: «Части 19 стр к 10 .00 сосредоточились 1 батальон на отметке 246 и западнее 1 км. 2 батальон Сурнево и восточнее 0,5 км. 3 батальон Ложкино. Штаб бригады Тарусса до 11.00 Ложкино с 11.00». Двигаться днем по дороге большим скоплением людей и техники было опасно, потому комбригом было принято решение рассредоточить личный состав бригады на мелкие группы и в таком порядке продолжить движение по большаку и вдоль него, в сторону Петрищево. 1-й батальон – авангард бригады двигался по главной дороге, чуть западнее проселочными дорогами от Ложкино в сторону Муковня шел 3-й батальон, следом за ним – 2 батальон. Из журнала бригады «Получив боевой приказ в 6.00 20.12.41 бригада выступила из Тарусы с задачей наступая по большаку Таруса – Петрищево, овладеть районом Петрищево. Не встречая сопротивление противника части бригады продвинулись до д. Антоновка откуда были встречены огнем минометов и легкой артиллерии. В Антоновке укрепился усиленный отряд противника, прикрывавший отход главных сил на юго- запад. 1- й стрелковый батальон авангард бригады развернувшись ударом с северо- запада и северо-востока овладел Антоновка. Противник группами отошел на юг. Оставив 6 исправных противотанковых орудий один ротный миномет большое количество боеприпасов. Главные силы продолжили движение к Петрищево...». В сводке армии №218 от 20.12.41 к 17.00 мы увидим, что « 19 сбр из района зап. Таруса выступила в направлении ПЕТРИЩЕВО, одним батальоном достигла АНТОНОВКА. Положение частей уточняется. Потери убито -20, ранены 83...». Подтверждением боя за Антоновку служат небольшие потери личного состава , указанные в книге безвозвратных потерь 19-й стрелковой бригады. При этом, в той же книге датой выбытия 3 солдат 1/19 батальона значится 19 декабря 1941 года. Эта информация весьма противоречива и объяснение этому я дам позже. Возможно все бы прояснило донесение бригады от 20 декабря, но такого документа в архиве нет, потому события того дня приходится восстанавливать на основе других документов. Оценивая длительность боя, я пришел к выводу, что бой 1-го батальона занял около 1-2 часов. Моя гипотеза основана на разнице во времени между началом марша из д. Ложкино, начавшийся, около 11.00- 12.00 часов дня и данными о последующей дислокации. Согласно, оперативной сводки армии № 219 бригада к 18.00 часам головой колонны достигла д. КРУТИЦА. Соответственно, если за голову принимать 1 /19 батальон, то расстояние по дороге в 5 км от Ложкино до Антоновки, с темпом пешего хода 2 км / час, он преодолел за 2 часа, а путь от Антоновки до Крутица в 7,5 км, занял 4 часа. Методом простого вычитания я прихожу к выводу о длительности боя в 1-2 часа.

В целом, продвижение было медленным, саперными взводами в подозрительных местах часто приходилось проверять наличие мин на дороге, что в итоге приводило к остановке батальонов. К ночи в штабе бригады в д. Ложкино уже был подготовлен приказ №9 от 20.12.41г время 23.00:

«Противник на рубеже Гатищи, Жаличня, Стопкино, Петровкий задерживает продвижение наших частей в северо-западном направлении из района Алексин.

19стр. бриг. К 8.00 21.12.41 наступая по большаку Таруса- Петрищево овладевает районом Петрищево в дальнейшем совместно с 238 и 137 с.д. уничтожить противостоящие части противника.

2/19 сбр. со средствами усиления исходное положение для наступления Муковня. Ближайшая задача овладеть Жуково, в дальнейшем продвигаясь в направлении Кузнецы, Обухово Жаличи и овладеть Салопенки.

3/19 сбр со средствами усиления исходное положение для наступления Петрищево. Ближайшая задача овладеть Савватеево, Бол. Савватеево, в дальнейшем овладеть Жаличня.

1/19 сбр. без первой роты, ближайшая задача овладеть высотой 338,5 и в дальнейшем развивать успех 2 стр. батальона из за правого фланга.

Исходное положение для наступления юж. окр. Петрищево.

Первая рота 1/19 сбр. с ротой мин. батальона взводом автоматчиков, взводом ПТР составляет прикрытие действий бригады с юга и юго-запада.

КП Южная окраина Петрищево в дальнейшем Бол. Саватеево.

Командир Вронский».

Расстояние между Ложкино и Петрищево, в 16 километров бригада преодолела за 19 часов. Бой за Антоновку вынудил бригаду остановиться, разминирование дорог также замедлило скорость. Но все же, если учитывать, что батальоны к 18.00 часам были у д. Крутица, пройдя от Ложкино 13 километров за 7 часов, то следующее расстояние в 3 км до д. Петрищево, они одолели аж, за 9 часов при том, что сведений о боях на этом участке нет. У меня сразу возник вопрос «Почему так долго?». Ответ возможно лежит в области карт того периода. В районе большака от Головино до Петрищево находилось множество деревней, таких как Лукьяново, Дербино, Сурнево и прежде чем добраться до Петрищево батальонам следовало их занять, а на это нужно время. На современных картах деревень КРУТИЦА, ЛУКЬЯНОВО, ДЕРБИНО, через которые непосредственно проходил большак, уже нет. Возможно их сожгли немецкие войска при отходе и с тех пор они не восстанавливались. А возможно, в них после войны некому стало жить и жители переселились в более крупные села или города. В этом судьба многих малых деревень. Так или иначе, но в 3.00 часа ночи 21 декабря передовые отряды подошли к северо- восточным окраинам Петрищево. Из боевого донесения в штаб бригады № 1 от 21.12.41:

« 1 и 3 стр. батальоны со средствами усиления прибыли в Петрищево в 3.00 21.12.41 движение задерживалось разминированием дорог и отходящих минных полей. Батальоны размещены в деревне. Оборона организована 1 батальоном в районе юго-восточная часть ПЕТРИЩЕВО 3-й батальон в северо-западной части деревни. Разведка организована мелкими группами в направлении юго-запада. В деревню в 21.00 вошли 1 и 2 батальоны 843 стрелкового полка (примеч. 238 стрелковой дивизии). Противник деревню оставил вчера. отход совершая на Калугу. Оставил много автомашин и 7 противотанковых пушек на дороге на Петрищево. Кухни у батальонов отсутствуют подвоз продуктов через два часа для приготовления пищи пона-

добиться 3-4 часа накормить не успеет. Прошу Вашего распоряжения о доставке продфуража батальонам для их дальнейших действий.

Майор Сиванков».

Как видно из донесения, немцы ушли из деревни еще 20 декабря в сторону Калуги, но потери бригада все равно понесла. На подступах к деревне противник, отходя, заминировал дорогу и 4 бойца конной разведки передового отряда 1/19 батальона, подорвались на минах. Высланный вперед взвод саперов, разминировал дорогу и основные силы вошли в Петрищево.

Ранним утром 21 декабря комбригу из штаба армии был передан новый приказ от командарма от 20.12.41 (примеч. время передачи 22.40 часов):

« КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЗАХАРКИН ПРИКАЗАЛ:

1. С получением сего оставив в районе ПЕТРИЩЕВО одну стрелковую роту в качестве заслона начать наступление в направлении КРЕСТЫ, ПОЗДНЯКОВО, НОВОЕ СЕЛО с конечной задачей выйти в район НЕДЕЛЬНОЕ. Оставленный заслон (одна стрелковая рота) снять по выходу туда передовых частей 238 СД.

2. К выполнению задачи приступить немедленно.

Наступать быстро для чего использовать отряды лыжников и переброску войск на санях. Сильно укрепленные пункты противника обходить.

3. Донесения присылать: о прибытии в район ПЕТРИЩЕВО; о выступлении из этого района. О выходе в р-ны: КРЕСТЫ, АНДРЕЕВО, ПОЗДНЯКОВО, НОВОЕ СЕЛО, НЕДЕЛЬНОЕ.

4. Связь поддерживать по радио, и офицерами связи на санях.

5. Опергруппа ШТАРМА- ВОЛКОВСКОЕ.

Зам начальника штаба армии полковник (ПАСТУШИХИН)»

Приказ командарма запоздало объяснял, что противник оставил Петрищево, но об этом уже знал полковник Вронский, и теперь ему предстояло догонять немцев в Крестах. Что касается освобождения деревни, то в оперативной сводке армии №219 от 21.12.41 к 5.00 сказано, что « после двухчасового упорного ночного боя 238 с.д. овладела Петрищево : 830 сп.– Петрищево, 843 сп. и 837 сп. оседлали дорогу Петрищево Жуково, 586 сп. Бол. Саватеево». Эти события происходили 20 декабря, когда бригада еще была в пути между д. Антоновка и д. Петрищево. Замысел командующего об ударе в тыл отходящим арьергардам Алексинской группировки не удался. Бригаде не хватило времени, чтобы осуществить задуманное.

В 9 часов утра боевым донесением №12 от 21.12.41 комбриг отчитался через своего начальника штаба о расположении сил. Из донесения

« штаб. Ложкино. Доношу Ваше приказание о передвижении бригады в 6.00 получено. Бригада сосредоточена в районе Муковня- Петрицево и выступает по заданному Вами маршруту в 9.00 с расчетом прибыть в район сосредоточения к 20.00 21.12.41. на подступах к Петрицево 1 –й батальон имеет потери- 4 человека, раненных от взорвавшейся мины на дороге в Петрицево. КП бригады перемещается в Скурасово.(примеч. составителем донесения допущена ошибка, следует читать д. Сурнево) Нач. штаба бригады майор Гринь».

Бригада начала готовиться к выступлению на Кресты. Мне не известно удалось ли тогда организовать питание личного состава, но если считать, что приказ о выступлении был получен в 6.00 утра, то у бригады было как минимум три часа для того, чтобы приготовить пищу и накормить солдат и офицеров.

В журнале бригады « Продолжая преследовать отходящего противника части выступили в северо- западном направлении, имея задачей овладеть районом КРЕСТЫ ЯМ и к исходу дня 24.12.41 войти в район НЕДЕЛЬНОЕ Схода выбив противника из Сидоринка части бригады, подойдя к району 2 км. севернее дома лесника развернулись, имея задачей уничтожить противника в КРЕСТЫ , ЯМ.....». Разбирая эту запись, я обратил внимание на то, что в истории освобождения деревни Сидоринка много спорных моментов. Так, подтверждением боя за д. Сидоринка служат записи в книге потерь 19-й стрелковой бригады , при этом потери значатся за датой 20 декабря 1941 года. Но кроме этого, имеется оперативная сводка №94 на 6.00 22 декабря от 830-го стрелкового полка 238-й дивизии об овладении д. Сидоринки и д. Маковцы с боем 21 декабря. Эти противоречия весьма значительны , и будут обязательно рассмотрены мной чуть позже...

Тем временем, главные силы уже продвигались к д.Кресты. В вечерней сводке армии №220 к 17.00: « По наблюдению офицера связи- летчика к 14.00 достигли: 19 сбр –КРЕСТЫ, передовые части ЯМ» . Бригада вплотную подошла к промежуточному рубежу немецкой обороны КРЕСТЫ- ЛОПАТИНО- Б.КОЛЬЦОВО. Но сходу взять Кресты и Ям без предварительной подготовки, не представлялось возможным. Оборона подразделениями 52-й пехотной дивизией на этом участке была выстроена более качественно, нежели в д. Петрицево и им было важно удержать эти позиции, чтобы обеспечить вывод раненых и техники из прифронтовой зоны. Эта линия изначально использовалась немецкими войсками, для отдыха солдат. Находясь в удалении от передовой на 7-10 километров, рубеж давал возможность производить замену прифронтовых подразделений свежими боеспособными силами, а в случае опасности, организовать запасную оборону. К тому же, на этот рубеж, выходя из окружения, еще продолжали прибывать отдельные группы солдат. Из журнала «Используя выгодное для обороны место, противник создал в районе Кресты Ям узел сопротивления, достаточно хорошо подготовив его в инженерном отношении сосредоточив здесь до 2-х батальонов пехоты, 2-х противотанковых батарей которые использовались против нашей пехоты, 2-х минометных батарей и до 15 пулеметных точек, установленных в каменных домах. Противник рассчитывал задержать продвижение наших частей и тем самым дать возможность отвести технику и обозы и перекрыть отход Высокиничской группировки. К 2.00 22.12.41 части бригады развернулись и заняли исходное положение для нанесения удара: 2/19 сбр и 1/19 сбр с юго-востока и юго-запада на ЯМ. Артиллерия бригады с открытых позиций вела огонь по огневым точкам противника». И эти записи подтверждаются донесением бригады №13 на 7.00 утра 22.12.41:

« д. ПЕТРИЦЕВО

1. 19-я стрелковая бригада на рубеже справа опушка леса 1 км. юго-вост КРЕСТЫ слева поляна 1 км. юго-запад. Остановлена сильным пулеметным огнем и артиллерийским огнем из района КРЕСТЫ ЯМ и отметки 190.8.

2. Противник занимает упорную оборону по линии ТОЛМАЧЕВО КРЕСТЫ ЯМ ИСАКОВО. В районе КРЕСТЫ ЯМ установлено три танка закопанные в землю и превращенные в ДОТЫ, до 6 пулеметов закопанных под зданием, 2 противотанковых пушки, 3 пушки 75 мм, неустановленное количество автоматчиков которые расположились в домах на чердаках и крышах. Уточненных данных не имеем, высланные разведчики не вернулись.

3. Сосед справа 30 сбр связь прервана в 1.00 22.12.41 Сосед слева 238 СД ведет бой за ГУРОВО и ИШУТИНО.

4. Начальник заставы бригады в лесу, что севернее 1 км Петрищево захвачено 11 человек пленных, которые оказались 268 АП 268 СД, пленные переданы в политотдел 238 СД в связи с тем, что начальник заставы спешил выполнять задачу. Вронский».

Днем 22 декабря бой за Кресты и Ям был в самом разгаре. Немцы не собирались сдавать этот рубеж и сопротивлялись до- последнего, пытаясь контратаковать. Защищая от окружения правый фланг Высокиничской группировки, солдаты старались любой ценой удержать деревни, чтобы не дать советским войскам выйти в тыл и перехватить дороги на путях отхода. Учитывая снежные заносы и недостаток путей, любая пригодная к движению тыловая дорога тут же приобретала статус жизненноважной. К такому особому пути в те дни, относилась и дорога между селами Б. Кольцово – Лопатино – Кресты. Образованной этой дорогой промежуточный рубеж, прикрывался деревнями, в которых обязательно присутствовало боевое охранение. К этой категории, в числе прочих, относилось и Лыткино. Историю его освобождения можно проследить из оперативной сводки № 5 от 22.12.41. 34-й бригады: « Перед фронтом бригады противник обороняет ХОМЯКОВО – до роты пехоты с автоматами и минометами и ЛАПТЕВО (данные о противнике уточняются) – ЛЫТКИНО обороняют до двух рот пехоты. Номера частей пока не установлены. По овладению ЛЫТКИНО в 6.30 22.12.41 оборонявшийся противник отходит на ЛОПАТИНО ВЯТСКОЕ...». Как понятно из донесения, ситуация в районе Лопатино уже стала складываться не в пользу вермахта. Натиск на рубеж усиливался с каждым часом. В ночном боевом донесении 19-й бригады №15 время 2.00 дата 23.12.41г., за прошедший день:

«дом. лесника 4км. юг-вост. Кресты.

Противник, сосредоточив в Кресты до 1500 человек пехоты, 4 подвижных танка с буксирующим броневиком 2-3 танками превращенными в ДОТЫ. Установлено 9 орудий разного калибра и до 8 пулеметов, имеются арт склады под церковью и школой, около 200 автомашин базируется Кресты. Большое количество автомашин курсирует круглые сутки. А особенно ночью по дороге Кресты –Лопатино, Кресты и на север.(от автора в сторону д. Исаково).

В 12.35 22.12.41 силой до 600 человек при поддержке 4 танков и 1 бронемашин из д. Кресты противник атаковал 2 роты 2-го батальона и 1-ну роту 1-го батальона, после чего был выбит в прежнее положение. До контрнаступления была пущена из Кресты в юго-западном направлении колонна пехоты противника, которая после обстрела отошла назад. Поставив себе задачей 19 бригада уничтожить данный опорный пункт и расчищая себе маршрут продолжать выполнение поставленной задачи, ввела в действие главные силы в результате чего, 1/19

осб двумя ротами вышел и подготовился к атаке в овраг 800 метров юго-западнее д. Толмачево, имея одну стрелковую роту в резерве комбрига в лесу южнее Кресты 1200 метров. 2/19 осб вышел: одной ротой восточнее опушка леса юго-запад. Кресты 800 метров с целью своими силами сковать противника в Кресты. Одной ротой вышел на лесную дорогу западнее Кресты 900 метров для удара с севера и одной ротой в этот же район для удара с востока на Ям для содействия 3/19 осб. 3/19 осб имея задачей ударом с запада и северо-запада на Ям уничтожить противника в Ям в дальнейшем Кресты, отрезав ему отход на север к 3.00 ночи сосредоточился 23.12.41 северо-западнее опушке леса южнее Ям и готов к атаке. Комбриг Вронский».

Этому донесению вторит оперативная сводка 830-го стрелкового полка 238-й дивизии № 95 от 22.12.41 к 22.00 : "830 сп преследуя отходящего противника вышел на рубеж Латынино

а) 2 сб на перекрестке дорог, что в 1 км. юго-западнее Андреево

б) 1 сб занял Слободка

в) 3 сб во втором эшелоне занимает район 6262а

2) справа в населенном пункте Кресты нашей 19 бригадой окружена и уничтожается группа противника.

3) Перед фронтом полка противник силою до роты в районе Горятино и до батальона в районе Андреево- Михайлово. На вооружении имеет ручные и станковые пулеметы, 81 мм минометы и пушки. При подходе к населенным пунктам оказывает упорное сопротивление, но будучи обойден бежит, бросая боеприпасы, оружие автомашины и пр. средства боевой техники.....начальник штаба Руденко".

Как заметит читатель, немецкие солдаты панически боялись окружения и если обход позиций советскими войсками удавался, то не раздумывая, они бросали все и спешно отходили в тыл. Так было в Петрицево, так было в Гурьево и похоже, что тоже самое намечалось и у с. Кресты. Между тем, инициатива на всем рубеже Б.Кольцово – Лопатино- Кресты полностью принадлежала Красной армии. Днем 34-я стрелковая бригада, овладев Лыткино, подошла к Лопатино. На севере 30-я стрелковая, заняв Вятское, наступала на Заворово, блокируя Болтоногово минометными подразделениями. На юге 238-я дивизия полковника Короткова достигла д. Верховье. Создавалась реальная угроза тылам Высокинской группировки.

Кстати, с историей освобождения деревни Вятское, связан один очень интересный момент. В оперативной сводке 30-й бригады № 12 от 23 декабря сказано, что: « В течении дня 22.12 части 30-й бригады предприняли атаки Болтоногово обходя главными силами с юга. Ввиду начавшейся метели, обходящие части потеряли ориентировку в лесу и приняв Вятское за Болтоногово в 16.30 атаковали Вятское и овладели им. . . .». Похоже, что по ошибке была освобождена очередная небольшая деревушка. Но, в этой истории не все так гладко, как кажется на первый взгляд. Судя по оперативной сводке штаба армии, освобождение деревни происходило еще 20 декабря, а никак не 22 декабря, как это указано в бригадной сводке. Это расхождение в датах заставляет по- новому оценить действия подразделений комбрига Савинова и просто требует восстановить цепь событий.

Итак, к 19 декабря бригада сходу овладела д. Мартемьяновка и имела задачу двигаться по оси в направлении ВЯТСКОЕ, ПОЛУКНЯЗЕВО. Согласно, вечерней сводки от 133-й дивизии, к вечеру бригада в бой не вступала и занимала к 22.00 часам МАРТЕМЬЯНОВКА, ИСКАНСКОЕ, СКОРОСОВО. Между тем, в вечерней сводке армии от 19 декабря указано, что бригада

разделилась, и одним батальоном к 14.00 часам уже вела бой на юго-восточных скатах высоты 210.3, а другим – на юго-западных скатах высоты 225.8. На старых картах довоенного периода высотная отметка 210.3 соответствует развилке дорог на Титово, что на северных окраинах Болтоногово, а 225.8 – развилке дорог на деревню Полеваново от шоссе Селиверстово – Болтоногово. Все же, эти данные явно не согласуются с донесениями дивизии. Хотя, я допускаю мысль, что передовые отряды бригады, пройдя по лесу, вышли на восточную окраину Болтоногово. При этом, Захаров мог и не знать о передвижениях солдат Савинова. Но штаб армии эту информацию уже получил, и отобразил ее в своей вечерней сводке. Согласно, оперативной карты Западного фронта к исходу дня 19 декабря бригада занимала восточный рубеж от БОЛТОНОГОВО до Б.КОЛЬЦОВО.

К 10 часам утра 20 декабря, по докладу комдива Захарова, один батальон бригады занял ВЯТСКОЕ, а другой был возле развилки дорог на высоте 225.8, но дальше не ходил. В этой связи, стоит отметить, что в приказе комбрига от 19 декабря 2/30 батальону ставилась задача поддержать атаку левого фланга 133 –й дивизии на Льгово с юго-запада, что на высоте 225.8. 3/30 батальону двигаться в направлении Мартемьяновка Болтоногово и овладеть Болтоногово. 1/30 батальону овладеть Баранцево. В следующем приказе от 20 декабря 2/30 батальону следовало перейти к обороне на рубеже 210.3 и 221.1 (развилка дорог на Титово и развилка дорог на юге Болтоногово), не допустив противника по дороге на Гороховку и Селиверстово. 1/30 батальону следовало двигаться в направлении ХЛОПОВО, ПОЛУКНЯЗЕВО. 3/30 батальон составлял главными силами авангард. По данным вечерней сводки армии № 218 к 17 часам 20 декабря « 30 сбр одним батальоном ведет бой за БОЛТОНОГОВО, батальоном обходит его с севера, наступая в направлении ЗАВОРОВО. Одним батальоном овладела ВЯТСКОЕ и ведет бой за ХЛОПОВО». Судя по этой записи, 3/30 батальон был возле Болтоногово, 2/30- возле высотной отметки 225.8, а 1/30 батальон овладел деревней Вятское.

21 декабря по данным сводки №19 от штаба 133-й дивизии на 10.00 часов : «30 стр одним батальоном в течение ночи вела бой на подступах к Болтоногово, перед опорным узлом противника в районе дорог южнее ТИТОВО. Дороги патрулируются танками противника. Положительного результата батальон не имел и отошел за высоту 225,8. Остальные батальоны находятся один – двумя ротами ЛЬГОВО, второй – Мартемьяновка...». В 13 часов по сообщению от Захарова « 30 сбр собирает разбежавшиеся подразделения в районе высоты 225.8...». В 18.00 часов бригада прошла высоту 225.8. Эта информация говорит, что 2/30 и 3/30 батальоны в результате утренней контратаки все же сумели собраться и продолжили свою борьбу. Учитывая тактику немецких войск, я пришел к выводу, что 3/30 батальон возле развилки дорог на Титово пробовал перейти шоссе Заворово – Селиверстово и угодил в засаду. Немецкие резервы в сопровождении танков фланговыми ударами атаковали батальоны, заставив советских солдат оставить свои позиции. В результате боя, противник вернул себе контроль над дорогой. Угроза обхода Титово с юга была устранена.

22 декабря, бригада совместно с 521-м стрелковым полком вела бой в районе шоссе 4 километра западнее Селиверстово, а к вечеру, по докладу от того же Захарова « 30 сбр ведет бой за Болтоногово».

Вся эта вышепредставленная информация подводит меня к единственному окончательному заключению, что деревня Вятское была освобождена 20 декабря силами 1/30 батальона. А, в сводке бригады от 23 декабря была указана неверная информация, которая позже переключивалась в журнал боевых действий. В пользу этой версии, говорит следующий факт. В журнале действий запись абсолютно схожа с данными из сводки. При всем этом, других записей за период с 19 по 22 декабря, в журнале нет. Это может косвенно подтверждать мою мысль. А, возможно, речь в сводке идет о повторном освобождении деревни и сводка это действительно подтверждает. Правда, на эту загадку у меня нет четкого ответа. Одни предположения. Но, в этой туманной истории есть крайне важный нюанс. Если допустить, что Захаров был прав

и 19 декабря батальоны 30-й бригады дальше развилки дорог не ходили, тогда дальнейшие действия подразделений сопадают по времени и положению с цепочкой докладов комдива. Из этого, напрашивается вывод, что 30-й стрелковой 19 декабря не было возле Болтоногово. Там, она оказалась 20 декабря, попав в дневную сводку 133-й дивизии от 21 декабря. Позже, рассматривая этот вариант, я наткнулся на оперативное донесение бригады на 6.00 часов утра, которое внесло определенную ясность. Из сводки: « Части 30 сбр к 4.00 19.12.41 сосредоточились в районе ИСКАНСКОЕ. В 6.00 части бригады перешли в наступление для выхода в район Заворово Болтоногово.

2/30 сб наступая через Мартемьяновку выходят на дорогу из Гороховки в Заворово в район моста , что 2 км. зап. Селиверстово. В дальнейшем наступают Заворово.

3/30 сб наступая левее 2/30 сб выходят на ту же дорогу в направлении 2-го моста что 1,5 км. зап. Гороховка а затем поворачивается на запад, овладевает Болтоногово.

1/30 сб двигаясь за 3/30 сб выходит на высоту 221,1 в готовности контратаковать на северо-запад и юго-запад. Потери незначительные. 2 убитых и несколько раненых. Связь с 133 СД(нечитаемо). Связь с штабом телефонная.

Начальник штаба Мариевский»

Так, вот откуда взялись данные у штарма о достижении бригадой окрестностей Болтоногово. Из этой сводки. Из этого донесения бригада сходу овладела Болтоногово. Но этому нет фактических подтверждений. Нет их в вечерней сводке армии, нет и у 133-й дивизии. Такой довод согласуется с донесением от Федора Захарова за № 14 на 23.00 часа от 18 декабря: « Связь с 30 сбр – личная, о месте нахождения батальонов 30 сбр командир бригады не знает, за отсутствием связи...». По- всей видимости, ложные сообщения от батальонов были включены в общую сводку и попали в штаб армии, но при проверке эти данные не подтвердились. Потому на оперативной карте Болтоногово к исходу дня числилось за немецкими войсками. Бригадное донесение от 19 декабря увязывается с приказом комбрига от 20 декабря по обороне восточных рубежей Болтоногово. И это подводит меня к заключению, что Захаров действительно не знал, что 3/30 батальон, действуя слева от 2/30 батальона, достиг восточных окраин Болтоногово. 2/30 батальон, прикрывая стык с 521-м полком, был возле развилки дорог на высоте 225.8, без дальнейшего продвижения. 21 декабря 2/30 и 3/30 батальоны был контратакованы у развилки дорог на Титово и в беспорядке отошли на восток. Такая версия событий весьма правдива и совпадает с многочисленными докладами от командиров.

Другая проблема связана с освобождением села Лопатино. Как известно, из сводки № 5 от 22 декабря « части 34 стрелковой бригады, за исключением 2 стрелкового батальона с минбатальоном, выполняя приказ достигли:

А) 3 ОСБ с 76 мм артдивом и ротой автоматчиков в 6.30, овладев ЛЫТКИНО и продолжает наступление на ЛОПАТИНОи ЗАЛУЖЬЕ. К 9.00 22.12.41 г. вышел 1 км. западнее ЛЫТКИНО.

Потери: убито -2, ранено 159.

Б) 1 ОСБ с 107 мм миндивизионом и ОРБ 5 гв.сд. с 8.00 22.12.41г. ведет бой за ХОМЯКОВО и действует в общем направлении на ЛОПАТИНО- ЗАЛУЖЬЕ.

Потери: убито-2 ранено-25....

НО-1 капитан Сичевой».

В вечернем донесении от бригады за подписью майора Батлука по состоянию на 19.00 часов « 1 ОСБ с 107 мм миндивизионом и ОРБ 5 гв.сд.– в движении с юга и юго-запада на ЛОПАТИНО... 3 ОСБ с 76мм артдивом – в движении с востока и северо –востока на ЛОПАТИНО...». На следующий день, из другой оперативной сводки за №6 на 12.00 часов мы узнаем, что « 3ОСБ с 76 мм. артдивом в движении из Лопатино на КУЛЕШОВО.

1 ОСБ с 107 мм миндивизионом в движении из ЛОПАТИНО на ЗАЛУЖЬЕ...»

Об освобождении Лопатино, ни слова. Нет донесений о ходе боя. Нет потерь. Вроде и село не маленькое. Имело важное значение в обороне 52-й пехотной дивизии, поскольку обеспечивало безопасный транзит от Кресты до Б.Кольцово. А, данных нет. В сводках армии за вечер 22-го и утро 23 декабря указано, что бригада своего положения не изменила. А, вот в вечерней сводке №224 на 17.00 часов « 34 СБР в 12.00 23.12.41 вела бой за КУЛЕШОВО, ЗАЛУЖЬЕ. Положение частей уточняется.». Эта информация согласуется с донесением штаба бригады на 12.00 часов и приводит меня к следующему умозаключению. Село Лопатино было освобождено без боя, без потерь....

Что касается официального подтверждения боев за КРЕСТЫ и ЯМ, то в телефонограмме армии от 22 декабря указано, что « 19 сбр вела бой за КРЕСТЫ», и то же подтверждается в радиограмме №30 следующего дня, к 15.00 часам. Восстанавливая хронологию тех дней, я пришел к выводу, что передовыми отрядами бригады с вечера 21-го велось наблюдение за противником и разведка, под прикрытием ночи на 22 декабря основные отряды подошли к Кресты и заняли исходные позиции на юго-западе в лесу, как это указано в донесении №13.

Днем 22 декабря 2/19 и 1/19 батальоны вели бои за подступы к деревне. Немцы дважды пытались их контратаковать сначала разведочными силами, затем усиленным отрядом, но были вынуждены отступить обратно в деревню. К вечеру две роты 2/19 батальона пробились в лес между КРЕСТЫ и ЯМ и приготовились к нападению: с востока на Ям и с запада на Кресты. Одна рота 2/19 осталась на прежнем месте на южной стороне деревни. Две роты 1/19 передислоцировались и прикрывали на юге Толмачево, еще одна рота 1/19 батальона занимала к 3.00 ночи восточную лесную окраину у Кресты в качестве резерва. 3/19 занял опушку на юго-западной стороне деревни Ям. Что ж, такое развитие событий похоже на целенаправленное окружение противника по всей науке ведения боя. В журнале бригады « Бой длился в течении 10 часов и носил ожесточенный характер упорное сопротивление противника не могло сдерживать стремительного удара наших частей. Противник с потерями был выбит из района Кресты Ям и поспешно отошел в северо-западном направлении бросая на пути вооружение, боеприпасы технику и транспорт». К утру три деревни были заняты батальонами бригады. В донесении бригады №16 от 23.12.41, время 10.00:

« дом. лесника 4км. юго-вост. д. КРЕСТЫ

1. В 8.00 23.12.41 19 сбр взяты пункты Кресты и ЯМ убитых немцев 150 человек, имеются трофеи, противник отступает в северном направлении. Бригада продолжает выполнять поставленную задачу.

2. Самолеты противника 3 шт. в 10.20 23.12.41 совершили несколько налетов на тылы расположенные в Сидоркино и дом лесника 4 км. юго-вост. Кресты подвергли пулеметному обстрелу и бомбежке.

Вронский»

Подтверждение освобождения д. Кресты появится только 24 декабря, в дневной сводке армии № 226: « 19 сбр- бригада в 14.00 овладела КРЕСТЫ». Как уже видно, сводка с большим опозданием фиксирует успех бригады. Похоже на то, что для штаба армии это было нормой. Данные по отдельным дивизиям и бригадам отстают на целые сутки. Виной тому, разное время докладов от подчиненных подразделений к моменту составления единой сводки, ну

и конечно технические проблемы с передачей данных. В те дни, линия фронта менялась очень быстро и не все командиры успевали вовремя сообщить проверенную информацию, отсюда и разногласия. Отходя из д. Кресты в сторону Исаково, противник оставил убитыми более 100 солдат и офицеров, 2 пушки ПТО большое количество винтовок и боеприпасов. На дорогах остались десятки автомашин много военного и хозяйственного имущества. Это уже напоминало панику среди немецких войск. Линия фронта неуклонно разворачивалась на север, вслед за уходящим противником. В этот день Красной армией промежуточный рубеж Б.Кольцово-Лопатино – Кресты был окончательно преодолен. Без сильного сопротивления 30-я стрелковая бригада овладела Болтоногово и Заворово. 34-я бригада заняла к 17.30 Кулешово, Залужье, Орехово, Татьянино. Основной костяк Тарусской группировки продержался на этом рубеже 4 дня, покидая его в ночь на 23 декабря. В пользу этой версии служит тот факт, что в ночь на 22 декабря большое количество автомашин еще продолжало курсировать вдоль линии фронта, а 23 декабря советскими войсками этот рубеж был пройден без серьезных преград.

В качестве косвенного подтверждения моим словам, привожу выдержки из воспоминаний уважаемого ветерана Зимина Николая Ильича в литературной обработке И. Вершилина. Николай Ильич, будучи 17-ти летним подростком в то время проживал в деревне Большое Кольцово и был реальным очевидцем тех событий. Предоставим ему слово: «...21 декабря прямо на наших огородах немцы поставили артиллерию и стали стрелять в сторону деревни Вятское. Дома у нас постоянно находилось очень много фашистских солдат. Стоит отметить, что они постоянно рыскали по домам и искали теплые вещи. Но в этот день это их качество проявилось в особенности. Но нас на этот раз это миновало. Дело в том, что однажды один немецкий солдат попросил нашу мать заштопать ему рукавицы. Она ему это сделала. В благодарность за это он отгонял своих товарищей от нашего дома. В ночь с 22 на 23 декабря в нашем доме квартировала особенно многочисленная группа немцев. Среди них встречались как солдаты, так и офицеры. Так получилось, что эту ночь мне спать не пришлось. Во-первых, накануне я где-то немного простудился, а во-вторых, боялся это делать, так как немцы были сильно возбуждены. Утром, когда еще ощущалась темнота, они буквально сбежали. Вероятно, боялись прихода наших войск. Больше мы их не видели.23 декабря немецкие войска вели интенсивный обстрел деревни со стороны Кулешово. Тогда, помню, мы очень боялись прямого попадания в дом и прятались за русскую печь. Но все, к счастью, обошлось. 24 и 25 декабря через нашу деревню проходили подразделения красноармейцев. Все они были тепло одеты, шли в валенках, выглядели сытыми и жизнерадостными. Тут, конечно, нашей радости не было предела!.....». Эти воспоминания очень характерно запечатлели события, связанные с промежуточным рубежом в районе Б. Кольцово и могут считаться вполне достоверными.

Судьба немецкого солдата тех дней, могла бы выглядеть интересным, но очень кратким очерком. Например, таким:

Его звали Карл Рид из 205-го полка. Он никогда не думал стать большим человеком. Такие мысли были ему чужды. Он был солдатом и превосходно владел этим мастерством. Сейчас, двигаясь по дороге, заметенной снегом по голенища сапог, его одолевали тяжелые мысли на счет всего произошедшего за эти последние три дня. Как, так получилось, что еще два месяца назад он гордо входил в русские селения по берегу Оки, а теперь был вынужден, уходить обратно. Как, так сложилось, что ему заслуженному солдату Рейха – обладателю Железного Креста 2-го класса за Французскую кампанию, пришлось вместе с боевыми товарищами, подобно преступникам в ночи, покинуть здешние места. Наверное, всему виной эта проклятая русская зима с ее бесконечными морозами, убогими домишками чумазных жителей и отвратительными до – крайности, дорогами. Эти мысли портили и без того плохое настроение. Наверное, от того, что последние дни он мало спал, и усталость его беспокоила куда больше, чем обычно. А, может, виной всему постоянный мороз, который пробирал насквозь, до холодка

в районе темени. Дорога к Крестам заняла почти восемь часов непрерывного марша. На его руках еще виднелись засохшие пятна крови. Их смыть не удалось. Времени не хватило. Они след недавнего столкновения с Иванами, которые пытались обойти Кузьмищево, но у них этого не вышло. Резервный батальон, выдвинувшись оперативно из Тарусы, не оставил шансов красным комиссарам и жестко подавил прорыв. За селом, на поле русские оставили много своих раненых солдат. Их пришлось ликвидировать группе Райнмайера в состав, которой входил и Рид. Среди разбросанных тел попадались молодые ребята, явно не приспособленные к войне. Но, что поделать, армейский долг важнее сочувствия к врагу. Патрон не тратили, добивали штыками. Не потому, что кровожадность брала верх над разумом. Нет. Надо было беречь каждый патрон, ведь неизвестно станут ли снабжать их дальше, когда кругом все так неясно. Эти воспоминания не особо трогали Карла. Он воевал не первый год и повидал всякое. Куда больше, его беспокоило, удержится ли резервный фронт возле Крестов, ведь на восточном берегу Оки скопились большие силы Красной армии, против тысячи измотанных солдат дивизии Рендулича. Скорее всего – нет. Русские ударили под Серпуховом и Алексиним в нескольких местах, постоянно наращивая удар, вводом своих резервов. Рано или поздно они все равно доберутся до резервной линии. А там, еще по-русски «конь не валялся». С этой целью, батальон Райнмайера из Лыткино бросили на правый фланг дивизии. Необходимо было любой ценой удержать Кресты, иначе всему 13-му корпусу грозило окружение. Так, приказал командир полка Гельмут Рейманн, а его приказы, как известно, не обсуждались. Да и начальству было виднее. Но все же, сколько еще придется держаться до прибытия подкреплений? День, два, неделю? Кто знает, куда эти зимние дороги заведут его самого. Может, сведут в могилу на окраине очередной деревушки. А может, пронесет, и он еще увидит своих детей....

Русские, как всегда появились неожиданно. Сначала наблюдатели заметили два силуэта со стороны дороги на Петрищево. Затем к ним прибавилась еще одна фигура. Было решено их подпустить поближе, чтобы не дать им улизнуть. Короткая очередь от Рида скосила всех троих. Теперь следовало ожидать, что вскоре подойдут главные силы. Вечернее небо 21 декабря уже затянуло заревом грохочущих орудий – это соседний 163-й полк продолжал вести перестрелку с противником у Гурьево. Из лесной темноты в отражении снежного покрова уже показались очертания 76-мм советских орудий. Их навели прямой наводкой на Кресты. Пришла очередь отстаивать свое право на жизнь. Бой начался...

Декабрьская стынь, утром 23 декабря в доме Марии Евдокимовны заставила ее, не смотря на свой страх, выйти на улицу в поисках дров. Бой за село уже давно утих. То тут, то там – всюду на снегу валялись тела поверженных немцев. Тех самых, что еще накануне ворвались в ее дом и перевернули все в поисках еды. Она узнала их лица. Среди них, лежало очередное тело, запорошенное снегом. На его осеннем пальто проступали три кровавых пятна. Это был Карл Рид, из 205-го пехотного полка.....

Тяжелый бой за деревни Кресты и Ям Калужской области был отмечен в журнале бригады, как проявление героической стойкости солдат и офицеров. Так, в журнале « В боях под Крестами бойцы и командиры проявили исключительное мужество и смелость. При непосредственном руководстве частями на поле боя был ранен семью пулями из автомата комиссар штаба Давыдов. Был ранен командир 2 стр. батальона капитан Куликов, Командование батальоном принял его заместитель старший лейтенант Новиков». Этот случай беспримерной храбрости, когда комиссар личным примером руководил атакой солдат на поле боя вызвал у меня особый интерес. Я начал поиски для подтверждения этого поступка и вот что я выяснил.

По данным книги учета Томского военно-пересыльного пункта Давыдов Сергей Александрович комиссар 19-й стрелковой бригады действительно получил ранение в боях у д. Кресты Тульской области и это подтверждается списками потерь 49-й армии по состоянию на 15

января 1942 года, где военком числился под № 105, как получивший ранение 20 декабря 1941 года. В связи, с чем у меня появился вопрос". Почему в Тульской области, а не в Калужской, где протекали события?" На это имеется простой ответ. На картах того периода, д. Кресты относилась не Калужской, а к Тульской области. На вопрос «почему 20 декабря, а не 22-го или 23-го, когда протекали бои за д. Кресты?» Я пришел к выводу, что при заполнении донесений о потерях дата получения ранения была указана ошибочно. Из книги учета военнопересылочного пункта удалось выяснить следующее: Давыдов Сергей Александрович 1907 года рождения, с 1941 года в 19-й стрелковой бригаде, комиссар штаба. Гарнизонной врачебной комиссией ограничен в службе по состоянию здоровья. 2 апреля 1942 года, был направлен для дальнейшего прохождения службы в политуправление Сибирского военного округа. По другим сведениям награжден медалью «За оборону Москвы» 19 июля 1945 года, будучи уже старшим инструктором управления кадров главного политуправления РККА, отмечен также и другими наградами.

К вопросу определения точной даты и места ранения Давыдова Сергея Александровича упомяну, что согласно книги безвозвратных потерь 19-й стрелковой бригады, 20 декабря более 20 солдат были убиты, участвуя в бою за Сидоринку, в то время, как главные силы бригады были еще в пути. Более того, при сравнении записей книги с донесениями о ходе боев за д. Кресты обнаруживается их полное несоответствие. Бой за деревню Кресты был с 22 по 23 декабря, а основные потери указаны с датой 21 декабря. Если верить записям в книге потерь, то донесения получаются ложными, что мало вероятно. Скорее всего, это записи в книге потерь указаны неверно. Что могло послужить причиной этого мне неизвестно. Возможно они заносились с запозданием, как говорится по факту, от того и пошли эти ошибки. Против своих доводов скажу, что если даты соответствуют действительности, то по ним получается, что еще 19 декабря в сторону д. Сидоринка выдвинулся отдельный отряд, который в пути понес потери в бою за д. Антоновка, а на следующий день вел бой за д. Сидоринка. Эта версия имеет под собой основания поскольку комбригом в донесении 19 декабря говорилось о 1-м батальоне, направленном в сторону большака Таруса-Петрищево и в сводке армии № 218 от 20.12.41 говорится о потерях бригады в 20 человек, что примерно совпадает с записями в книге потерь. Но у этой версии есть свои минусы. Если бы 20 декабря этот отряд вел бой за Сидоринку, то о нем бы упомянул 830-й стрелковый полк в своем донесении № 97 от 22 декабря, но этого не было. Даже если бы отряд был вынужден отступить, то 21 декабря он должен был встретиться с 1-м и 3-м батальонами в районе Петрищево, но подтверждения этому тоже нет. Кроме этого, отряд атакуя Сидоринку, должен был действовать в тылу у немцев, поскольку 20 декабря немецкие войска отступали через д. Петрищево. При таком развитии событий, подразделение бригады оказалось бы со всех сторон окружено противником. Если допустить, что такой отряд существовал, то события протекали бы следующим образом: 20 декабря отряд, неся потери, отступил от д. Сидоринка, а затем, продвигаясь дальше к д. Кресты завязал бой. Такое могло быть, но эта версия вступает в противоречия с донесениями 19-й стрелковой и 830-го полка 238-й стрелковой дивизии.

А, возможен и другой вариант: 19 декабря 1/19 батальон по приказу комбрига днем вел бой с арьергардами противника у д. Антоновка, а бригада, выполняя приказ командарма по зачистке юго-западной части Тарусы, к вечеру сосредоточилась у д. Ложкино. Отдельное подразделение под командованием комиссара Давыдова было направлено в сторону д. Кресты. В пути отряд вышел на Сидоринку, а затем достиг д. Кресты. Такое тоже могло быть, но и эта версия не соответствует донесениям бригады. Да и вряд ли, полковник Вронский стал бы молчать о том, что направил свое подразделение на перехват противника. Между тем, в пользу существования отряда, говорят два документа. Первый. Был приказ командарма от 19

декабря о создании лыжных отрядов для перехвата противника. И второй. В книге Александра Пронина « Навесным огнем» имеется упоминание о создании такого отряда. Кроме того, по воспоминаниям местных жителей рота солдат действительно вела бой за Кресты, до подхода основных сил. Так, что похоже, что отряд все-таки существовал, но доложить комбригу о своих действиях не мог. Отсюда и молчание Вронского в своих донесениях.

К вопросу подтверждения подвига, предлагаю следующую выдержку из краткой истории 19-й стрелковой бригады: «В деревне Кресты противник, использовав каменные постройки, превратил их в укрепленные огневые точки, сосредоточив большое количество артиллерии, начал вести минометный огонь по наступающим частям. Временно ему удалось остановить наши части, которые залегли в снег и использовав снежную пургу, продолжали накапливаться для атаки. В этот чрезвычайно трудный момент артиллеристы лейтенанта Ползунова и минометчики лейтенанта Кужеля выкатили орудия и минометы на открытые позиции и в упор, расстреливая огневые точки противника. Комиссар штаба батальонный комиссар Давыдов личным примером воодушевлял бойцов, поднял их в атаку на штурм немецкого узла сопротивления. Сильно укрепленный оборонительный пункт противника был взят. Враг оставил до 250 солдат и офицеров убитыми, отступил, оставив на поле боя 6 исправных орудий, 15 автомашин с награбленным имуществом, до 200 велосипедов и большое количество боеприпасов, которые подсчитать не удалось». Эта запись согласовывается с записью в журнале, и по моему мнению, этого достаточно для подтверждения подвига. Жаль, что в электронном архиве не представлен его наградной лист, уж он бы многое прояснил. На основе всех представленных материалов я пришел к окончательному выводу, что комиссар Давыдов был ранен в бою за д. Кресты 22 декабря 1941 года. Косвенным доказательством моего вывода служат сводки 49-й армии и 30-й стрелковой бригады, которая действовала на правом фланге. Так в сводке армии № 223 на 5.00 23.12.41 за прошедший вечер и ночь, сказано о снегопаде и метели и тоже указано в сводке 30 сбр № 12 к 6.00 23.12.41 за прошедший день " сильный ветер, идет снег, дороги занесены снегом и не проходимы для транспорта". В предшествующие дни, начиная с 20 по 21 декабря, была сплошная облачность со слабым ветром, что не характерно для метели.

С ранением комбата капитана Куликова Василия Георгиевича история не менее интересная, но очень запутана. До д. Кресты он уже был «тяжело ранен» возле деревни Кузьмищево 17 декабря 1941 года, о чем имеется подтверждение в сводке бригады за тот день. Был внесен в списки потерь начальствующего состава 49 армии по состоянию на 15 января 1942 года под № 108, как получивший ранение. В списках потерь армии по состоянию на 10 марта 1942 года под № 52 комбат опять числится раненым, правда дата и место получения ранения не указаны.

В связи с этим у меня появились две основные версии. Первая – ранение комбата 17 декабря не было тяжелым иначе он не смог бы участвовать в освобождении деревни Кресты. К тому же в журнале нет сведений от тяжести ран, что в свою очередь может косвенно подтверждать версию. Вторая- в журнале была допущена ошибка. Просмотрев списки я выяснил, что начштаба батальона бригады капитан Камудов Михаил Яковлевич был ранен 23 декабря 1941 года и эта дата примерно совпадает с происходившими событиями, к тому же он тоже был капитаном, потому исключать эту версию нельзя. Единственное возражение в том, что фамилии Камудов и Куликов по произношению не созвучны и при заполнении журнала вряд ли могла возникнуть такая опечатка. Что ж, все могло быть, а потому исключать ничего нельзя. Поиски по ранению Камудова в дальнейшем не увенчались успехом. Все же, учитывая повторное ранение комбата Куликова, по состоянию на март 1942 года я первоначально склоняюсь к первой версии, как наиболее правдоподобной.

Позже, мною в архиве был обнаружен наградной лист на Куликова, который еще больше запутал всю ситуацию. Из наградного листа: « Куликов Василий Георгиевич... год рождения : 1911 звание: майор... должность: преподаватель тактики Московских курсов усовершенствования офицеров пехоты.... Представляется к ордену Красного Знамени... в отечественной войне:... Юго-западный фронт с 1.12.41 по 17.01.42..... Имеет ли ранение:... ранение тяжелое 17.1.42г..... Призван: Ивановским РВК Ивановской обл..... Ранее награжден: медалью за боевые заслуги– за выслугу лет, медалью за оборону Москвы....

Краткое и конкретное описание подвига:

17 января 1942 года 19 стрелковая бригада имела задачей форсировать реку Ока и овладеть ее правым берегом западнее г. Серпухов. 2-й батальон этой бригады под командованием тов. Куликова успешно форсировал реку отбросив немцев от правого берега, затем повернул вдоль реки и ночной атакой овладел д. Дмитровка Серпуховского района на которую безуспешно наступал 1-й батальон этой бригады. Таким образом благодаря энергичным действиям батальона тов. Куликова вся бригада вышла на правый берег р. Ока и продолжала наступление. В бою за овладение Дмитровка тов. Куликов был ранен, но не оставил командования батальоном до конца боя, пока батальон полностью не очистил от немцев населенный пункт т.е. пока не была полностью выполнена боевая задача.

В настоящее время работает преподавателем тактики на курсе командиров батальонов , с работой справляется хорошо, занятия проводит умело и поучительно, очень много и упорно работает над повышением своих знаний и над обучением и воспитанием порученной ему группы командиров батальонов. За хорошую работу имеет благодарность от командующего войсками МВО. Достоин награждения ордена «Красного Знамени». 16 июня 19__5г. Начальник 1-го курса подполковник Девяткин».

Этот наградной лист заставил меня поразмыслить в поисках подтверждения сомнительного подвига. Почему сомнительного? Отвечу. Во- первых, 19-я стрелковая бригада 17 января 1942 года была возле г. Кондрово, и никакую д. Дмитровка по реке Оке брать в этот день не могла. Во- вторых, на боевом пути 19-й стрелковой д. Дмитровки вдоль р. Оки никогда не было. Это сверено мною с картами 1938 года, которые были в работе у штаба 49-й армии и донесениями бригады. Если считать, что комбатом была допущена ошибка и имелась ввиду дата 16 декабря 1941 года, и подразумевался населенный пункт не Дмитровка, а д. Кузьмищево, тогда описание подвига в целом подходит под те события, которые происходили в декабре 41-го . Разбирая этот подвиг, и учитывая свои прошлые исследования по вопросу освобождения города Тарусы Калужской области, я обратил внимание на информацию об овладении населенным пунктом. Эта версия в свое время мною тщательно проверялась и подтверждений не нашла, но помниться я с сомнением допускал, что такое могло быть. Как указано в исследовании 19–я стрелковая бригада отступила от д. Кузьмищево и смогла ею овладеть только 18 декабря. Оценивая достоверность подвига, я пришел к выводу, что он был записан со слов комбата и никем по существу никогда не проверялся. Причиной моих выводов служит наличие многих ошибок в деталях при описании подвига. Этот наградной лист подтвердил «тяжелое ранение» комбата 17 декабря 1941 года и оставил нераскрытым вопрос: « Кого же тогда начальник штаба Афанасий Гринь имел ввиду, описывая в журнале очередной подвиг под деревней Кресты?».

Эта загадка долго не давала мне покоя, пока я не пришел к одной мысли, что возможный ответ уже есть в самом журнале, вернее в технике его ведения. Начальник штаба бригады вел текущие записи сжато, как -то требовал армейский устав. При этом, разбросанные по времени события оказывались собраны вместе и увязаны в общий смысл. В таком ключе у меня появился свой вариант. 17 декабря, в связи с ранением комбата Куликова командование батальоном, по сложившейся практике принял на себя начальник штаба батальона Михаил Камудов, а бою за Кресты он сам был ранен и уже его обязанности перешли к старшему лейтенанту Новикову. Начальник штаба бригады, делая запись в журнале, указал по старой памяти Куликова, хотя следовало записать Камудова. Что касается "повторного ранения" Куликова, то просматривая донесения о потерях я обратил внимание на то, что в обоих списках фигурируют одни и те же люди. Например, комиссар батальона Албаров Виктор Захарович присутствует в двух донесениях одновременно, с одной датой ранения 23 декабря 1941 года. В этих же списках указан и Камудов с той же датой выбытия. Так, что версия с "повторным" ранением отпадает. Моя гипотеза многое объясняет, кроме одного. У меня нет доказательств, что Камудов и Куликов служили в одном батальоне и это обстоятельство ставит под сильное сомнение выдвинутую теорию. Что ж, на то она и гипотеза, чтобы предполагать.....

23 декабря бригада продолжила свой путь в направлении с. НЕДЕЛЬНОЕ Малоярославецкого района, догоняя отступающие немецкие части 52-й пехотной дивизии. Из журнала «Овладев районом Кресты Ям бригада выступила согласно приказа в район Недельное. Достигнув д. Жилийково разведкой был обнаружен противник в д. Поздняково силою не более стрелковой роты, усиленной минометной батареей и пятью ст. пулеметами. Противник авангардом в составе 2 стрелкового батальона с хода был выбит из Поздняково оставив 30 человек убитыми., 2ст. пулемета и большое количество боеприпасов. Части бригады продолжили свое наступление, не встречая сопротивления прошли д.Новое Село, и отбив боевое охранение противника в Кожухово подошли к с. Недельное» В боевом донесении № 17 от 23.12.1941 время 24.00:

Штаб д. Латынино.

« 1. 19-я стрелковая бригада, выполняя ранее поставленную задачу, успешно продвигаясь вперед достигла авангардом к 18.00 23.12.41 д. Кожухово главные силы подходили к развилке дорог д. Алешково.

2. Бригада имеет задачей сосредоточиться и занять исходное положение для наступления в районе Недельное 7.30 24.12.41.

3. После 18.00 донесения частей не поступало.

4. КП до 8.00 ЛАТЫНИНО, с 8.00 ПОЗНЯКОВО.

Командир Вронский.»

Согласно боевого приказа № 9 от 23.12.41 бригада, продолжая безостановочное преследование, должна была нанести удар из НЕДЕЛЬНОЕ в направлении ЛОПАТИНО и содействовать окружению Высокиничской группировки, с дальнейшим выходом в район ИВАНОВСКОЕ, НОВАЯ СЛОБОДКА. Выполняя приказ, к исходу дня передовые части 2/19 батальона вышли в район с. Недельное с юго-востока. К тому времени, селом уже овладела 238-я дивизия. Из журнала дивизии, дата 22.12.41 : «837 и 843 стрелковые полки в 2 часа

ночи после упорного, но непродолжительного боя захватили Недельное. Противник был захвачен врасплох. в Недельное части захватили большие трофеи: автомашин до 250, лошадей до 150...». Между тем, в радиограмме штаба армии указано другое: "Дата 23.12 время 20.00 238 сд к 16.00 23.12 по данным начальника штаба доложено: в 15.00 ведет бой на рубеже: СУГОВО-АЛЕШКОВО 3 КЛМ южнее НЕДЕЛЬНОЕ и одним полком в районе БАШМАКОВКА".

Та же информация содержится в сводке армии №225 к 5.00 от 24.12.42 за прошедший вечер и ночь : " 238 сд к 15.00 передовыми частями вели бой: 830 СП за НЕДЕЛЬНОЕ, 843 сп - БАШМАКОВКА. Положение остальных частей уточняется". А вот в боевом донесении №20 от 24.12.41, переданного по телеграфу в штаб фронта " 238 сд к 16.00 23.12 после упорного боя овладев Недельное в течении 24.12 подтягивала остальные части в этот район тылы.....". Уточненная информация представлена позднее, в сводке армии № 227 к 5.00 25 декабря: " 238 сд после упорного боя в 10.00 23.12 овладела Недельное, в течении 24.12 подтягивала артиллерию , тылы...". Две первые сводки согласуются между собой, как впрочем и две последующие. В последней, возможно была допущена ошибка и вместо 10.00 часов следует понимать 16.00 часов, но это незначительная мелочь. Итак, получается, что по одним данным,

днем 23 декабря дивизия вела бой в районе Недельное, а по другим уже овладела селом. При сравнении эти разные донесения совпадают друг с другом только в одной дате – 23 декабря. Кроме того, стоит учитывать, что радиосвязь с дивизией днем 24 числа была повреждена и это подтверждается в сводке армии №226 от 24 декабря на 17.00. К сожалению, в архиве не представлено боевых донесений от 843-го и 837-го стрелковых полков, что весьма затрудняет мой поиск, потому приходится ориентироваться только на те материалы которые доступны. Согласно оперативной карты штаба 49-й армии 19 декабря дивизия была на рубеже Шопино-Макарово. 20 декабря занимала д. Петрищево, что увязывается со сводками армии. 21 декабря части дивизии овладели д. Кареево, с направлением движения на Иштутино и Гавриловка и это подтверждается в донесении полковника Вронского от 7.00 22 декабря за прошедшие сутки.

22 декабря дивизия была у д. Верховье, о чем с запозданием было сказано в утренней сводке армии №223 к 5.00 от 23 декабря. Причиной этих разногласий явилось отсутствие информации со стороны самой дивизии, что подтверждается в вечерней сводке армии № 224 от 23 декабря. 24 декабря, получив подтверждение о занятии дивизией с. Недельное, штаб армии изложил ранние сводки в новой редакции. Если не брать в расчет дату по журналу, то по всей видимости, освобождение села Недельное происходило в ночь на 23 декабря или же днем.

В вечерней сводке армии от 17 часов 25 декабря более подробно описаны успехи дивизии: « 238 в боях за НЕДЕЛЬНОЕ разгромила тылы 13 армейского корпуса, штаб 268 ПД (примечание. допущена ошибка следует принимать 260 ПД), второй эшелон 205 ПП, сбегавший из района НЕДЕЛЬНОЕ генерал оставил свой мундир и шпагу. Трофеи в боях за НЕДЕЛЬНОЕ : автомашин- 250, мотоциклов-22, легковых машин -20, велосипедов-50, повозок с грузом-20, лошадей-500, командирских седел-30, орудий-15,склады боеприпасов, продовольствия, имущества, 35 тыс. немецких марок и много др. имущества ».

Вдобавок ко всему, привожу выдержку из очерка: « Декабрь 1941 года: не смотря ни на что, мы отметили Рождество»,о воспоминаниях военнослужащего 260-й пехотной дивизии вермахта Йозефа Руппа, под редакцией доктора Тима Гебхардта : «.....В «Недельном» ситуация становилась все более и более шаткой, в прямом смысле этого слова.. Русские прорвались у Нового Села и 22 декабря 1941 года находились уже в 5 км к юго-востоку от Недельного. По приказу корпуса мы были должны оборонять Недельное. В штате начальника всего было 5 унтер- офицеров и 23 человека с 4 пулеметами (включая три российских). Штаб взял на себя защиту южного и восточного выходов в то время, как рота мастерской, рота снабжения , топливная колонна и 3-я автомобильная колонна должны были защищать другие местные выходы. 23 декабря к нам на подкрепление пришли 60 пионеров из Марьино, про-

бирались по глубокому снегу. Через полчаса после их прибытия началась атака русских при поддержке гранатометов и артиллерии. У нас не было ни одного крупнокалиберного орудия, и мы мало что могли сделать с нашими пулеметами на больших дистанциях. Около 10 часов утра огонь противника утих, и у нас сложилось впечатление, что русские хотят нас обойти. В 10:30 пришел приказ о переезде в Филипповку, так как Недельное не удалось удержать.». Эти воспоминания немецкого солдата правдиво передают те события и в очередной раз подтверждают мои выводы.

Для немцев, учитывая общую обстановку на фронте когда они потерпели поражение на промежуточном рубеже ГОСТЕШЕВО- ЛЬГОВО, в беспорядке отходили на рубеж ВЫСОКИНИЧИ -НЕДЕЛЬНОЕ –ПРУДКИ- МАРЬИНКА важным было удержать за собой рубеж ВЫСОКИНИЧИ – КАЛУГА, шоссе и железную дорогу МАЛОЯРОСЛАВЕЦ- КАЛУГА . Это позволяло обеспечить им свободный маневр перед фронтом и отход Серпуховской группировки в район КОНДРОВО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, ЮХНОВ. В этих условиях громадную роль играл рубеж ВЫСОКИНИЧИ-НЕДЕЛЬНОЕ- ПРУДКИ-МАРЬИНО. Для его удержания из Польши и Германии на самолетах перебрасывались части 3-го и 4-го МП «СС» вдовесок к 73-му и 74-му МП 19-й танковой дивизии, уже воевавшим в составе Высокинической группировки. Отступающие на этот рубеж части 52-й и 260-й пехотных дивизии имели до 2000 штыков или по 35-50 штыков в роте. В свою очередь, свежие батальоны 3-го и 4-го полка СС были укомплектованы полностью и имели до 800 штыков каждый. На рубеже НЕДЕЛЬНОЕ-БАШ-МАКОВКА, оборонялись остатки 260-й пехотной дивизии и батальон 3-го моторизованного полка СС прибывшего из г. Кракова , а также отдельные подразделения 263-й пехотной дивизии. Потеря ими с. Недельное может объясняться предпраздничной суматохой в штабе тыла 13-го армейского корпуса, в преддверие католического рождества, а также внезапностью действий 238-й дивизии, вспомнить хотя бы про оставленные в спешке шпагу и мундир генерала. Видимо стремительного прорыва никто из немцев не ожидал и этим разгильдяйством умело воспользовались наши войска. Оборона села после короткого боя была сломлена, и противник в беспорядке бежал на север в сторону д. Чухловки под защиту ДОТов.

К 8 утра 24 декабря батальоны стали продвигаться в сторону д. Чухловка. В журнале «...части бригады овладели Недельное, перерезав большак, тем самым преградили путь отхода на запад Высокинической армейской группировки противника. Противник, не ожидавший столь стремительного продвижения наших частей на северо-запад не принял серьезных мер по созданию в Недельное крупного оборонительного узла, хотя этот рубеж и являлся единственными воротами, через которые лежал путь на Калугу и Медынь. Потеряв Недельное противник был лишен возможности дальнейшего продвижения на запад, авангард его остановился в д.Новая слободка выдвинув вперед головной отряд силой до двух пехотных полков двух артиллерийских дивизионов среднего калибра и взвод танков. В д.Чухловка и по дороге Чухловка – Недельное была приостановлена колонна автомашин противника численностью до 200 единиц. Части бригады имея задачей овладеть Чухловка развернулись для наступления и заняли исходное положение 1/19 северо-вост. окраины Недельное, 2/19 юго-вост окр. Недельное. 3/19 во втором эшелоне за 2 м батальоном. В результате оказанного сильного сопротивления противника батальоны успеха в наступлении не имели и в течении 24.12.41 и утра 25 вели огневой бой не значительно продвинулись вперед».

Немецкие войска, занимавшие оборонительный рубеж НЕДЕЛЬНОЕ-ПРУДКИ, получили приказ оборонять рубеж любой ценой, до последнего солдата, не считаясь с потерями в личном составе и материальной части. В течении нескольких дней на рубеже НЕДЕЛЬНОЕ –

ЧУХЛОВКА они оказывали упорное сопротивление, переходя в неоднократные контратаки. Из боевого донесения 19-й стрелковой №18 от 25.12.41, время 10.00, штаб д. Кожухово:

« Противник в течении 24.12.41 и 25.12.41 с утра продолжает отход на север и северо-запад под прикрытием арьергардов в составе временных взводов автоматчиков усиленных рот пулеметами минометами, мелкого калибра пушками, вводя в отдельных случаях резервные группы в контратаку. 24 12.41 в 19.00 при выходе из д. Недельное севернее 1 км. направлении Чухловка пытался дважды контратаковать 1-й и 3-й батальоны. Контратаки отбиты..... Для обеспечения успеха требуется артподдержка не менее дивизиона для подавления огневых средств противника....."»

19-я бригада наступала при отсутствии серьезной поддержки артиллерии, поскольку в качестве артдивизиона использовались лишь две 76 мм пушки. В свою очередь, артиллерия немцев имела возможность подавлять огонь наших батарей, не смотря на частую смену мест огневых позиций. Такое преимущество в артиллерии сыграет не последнюю роль в битве за Недельное.

Днем 25 декабря в район действий 238-й дивизии прибыл командарм генерал-лейтенант Захаркин и его заместитель генерал- майор Никитин для детального ознакомления с текущей обстановкой и личного руководства предстоящей операцией. Еще накануне 22 декабря командующим фронтом Жуковым и членами военного совета, ввиду значительных успехов левого фланга армии, было принято решение об усилении удара в районе Недельное. Вводимый второй эшелон – 34-я стрелковая бригада и 5-я гвардейская дивизия должны были подкрепить действовавшую здесь группировку 238-й дивизии и 19-й стрелковой бригады, которая из-за своей малочисленности не могла обеспечить быстрый прорыв обороны противника. Как покажут дальнейшие события, решение об усилении удара переломит ход сражения под с. Недельное.

С 24 декабря по утро 26 декабря из-за повторяющихся контратак противника со стороны д. Силевакино и д. Чухловка наши войска продвижения не имели, оставаясь на окраинах с. НЕДЕЛЬНОЕ. Батальон 830-го стрелкового полка 238-й дивизии, действовавший чуть севернее возле д. Никольское несколько раз безуспешно пытался овладеть деревней, но был отброшен противником. Дела у 19- стрелковой обстояли не лучше. В сводке №229 армии « 19 сб наступая в направлении НЕДЕЛЬНОЕ ЧУХЛОВКА, КЛИН в 11.00 25.12.41 с направления СЕМКИНО была контратакована противником силою до батальона . Контратаки отбиты. Бригада ведет бой за Чухловку.» Немецкие части своими ударами явно прощупывали слабые места в обороне Недельное, но из за отсутствия резервов пока еще не были готовы перейти в серьезное наступление. Их цели можно проследить из оперативной сводки 830-го полка от 25 декабря « время 22.00. Пытаясь вывезти свои обозы Алексинская группировка противника сосредоточившись в районе Чухловка и Никольское ищет выхода на северо-восточном направлении Малоярославецкого шоссе, крупные обозы противника сконцентрировались в Никольское, Чухловка, имея целью выдвинуться на северо-восток. В течении ночи 24.12 и дня 25.12 противник вытягивал свои обозы через Никольское в Чухловка, в составе обозов бронемашины, автомашины, повозки и сани.

2-й сб со взводом заградотряда 238 сд обороняется на рубеже юго-восточные окраины Недельное, неоднократные попытки противника силою до полутора роты автоматчиков перейти в наступление в этом направлении и овладеть Недельное успехом не увенчались не смотря на то что противник применял танки.

1 и 3 батальоны в течении ночи пытались овладеть Никольское, шли упорные бои в самом населенном пункте ,занимаемом противником до батальона пехоты автоматчиков. Попытки полностью овладеть Никольское успехом не увенчались. Двойная попытка противника окружить Никольское была отражена с большими потерями. В бою под Никольском противник потерял в общей сложности не менее батальона пехоты один танк, Количество потерь в 1 батальоне значительное. Налицо в батальоне осталось 11 человек-стрелков, потери батальона уточняются.»

Немецкая группировка, не успевая отвести людей и технику, зажата с востока войсками Захаркина, с запада- нехваткой дорог, нашла себе другой выход из сложившейся ситуации. Вечером 26 декабря 19-я стрелковая и батальоны 238-й дивизии были контратакованы немецкими войсками со стороны д. Чухловка и д. Новая Слободка. Противник, силами 268-й пехотной дивизии, получившей задачу расчистить дорогу от Недельного до Детчино, подтянул из района Новая Слободка части 17-й пехотной, при поддержке взвода танков и большого количества артиллерии, перешел в наступление. В журнале бригады « Первая контратака, не смотря на свою стремительность и отличную артиллерийскую поддержку была отбита, противник отошел, оставив большое количество убитых и один танк. Перегруппировавшись после 30 минут артиллерийской подготовки немецкие части вторично перешли в атаку в направлении д. Недельное, одновременно бросив до батальона пехоты на д. Исаково (примеч. восточнее д. Недельное). В селе Недельное завязался ожесточенный уличный бой. Немецкие части овладев д. Исаково получили возможность вести огонь во фланг частей бригады. Батальоны были вынуждены отойти на западную окраину д. Недельное. Спец подразделения бригады заняли оборону в Кожухово, поддерживая своим огнем стрелковые батальоны. 2 стрелковый батальон броском продвинулся к центру Недельное пулеметчики батальона показали в этом неравном бою образцы мужества и стойкости, противнику удалось ценой больших потерь вынудить стрелковые роты отойти, отход был прикрыт пулеметным огнем. на каждую огневую точку наседадо до взвода автоматчиков. Рота получила приказ отойти, оставив для прикрытия два станковых пулемета, которые своим огнем сдерживали натиск батальона противника. Не один десяток фашистов скосили славные пулеметчики. Не смотря на ожесточенный минометный обстрел, не смотря на град автоматных очередей, пулеметы продолжали выпускать очередь за очередь и противник, неся большие потери продвинуться вперед не мог. В неравной схватке четыре героя- пулеметчика пали смертью храбрых, но выполнили приказ. Их имена установить не удалось, но память о них всегда будет жить, память о героях Отечественной войны.».

А, вот, как те же события изложены в оперативной сводке 830-го стрелкового полка, обороняющего Недельное. время 22.00 26.12 « Противник с 9.00 утра мелкими колоннами двигался на Силевакино из места своего сосредоточения. Большие группы противника сосредоточились д. Дурной Клин и Исаково имея задачей овладеть Недельное. После сильной артподготовки противник с 3-х сторон начал наступление на Недельное, 19 ОСБ начал отход из д. Недельное открыв своим отходом левый фланг батальона. Противник с тремя танками автоматчиками и пехотой ворвался в село и обошел батальон справа. 2 сб оказался в полукольце имея выход на д. Григорьевское. Батальон проявил исключительное мужество и героизм, но ввиду превосходящих сил противника отошел на д. Григорьевское. 2 сб сосредоточился в д. Григорьевское.– резерв командира 238 сд.» Сведения из двух различных источников в большинстве своем совпадают, что позволяет мне судить о достоверности записей в журнале бригады. К изложенному, добавлю донесение командира 830-го стрелкового полка комдиву 238-й дивизии: " Противник обошел Недельное (8048) с юго-востока от Исаково и северо-

запада Дурной Клин. Наступающая 19 бригада разбежалась, 2 сб ведет бой окруженным. Дайте подкрепление. 26.12.41".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.